

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный университет иностранных языков

Н. В. Куценко И. А. Лапицкая

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС
ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
(НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК)**

Курс лекций

*Рекомендовано учебно-методическим объединением
в сфере высшего образования Республики Беларусь
по лингвистическому образованию в качестве пособия
для специальности «Современные иностранные языки (по направлениям)»
направление специальности «Современные иностранные языки
(преподавание)»*

Минск
БГУИЯ
2026

УДК 811.112.2'34'36'373-021.632(075.8)

ББК 81.432.4-923.1я73

К 958

Рецензенты: кандидат филологических наук, доцент
С. С. Котовская (БГУ); кандидат филологических наук, доцент
Л. М. Якубенюк (БГУИЯ)

Куценко, Н. В.

К 958 Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий язык). Курс лекций : пособие для специальности «Современные иностранные языки (по направлениям)» направление специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» / Н. В. Куценко, И. А. Лапицкая. – Минск : БГУИЯ. – 92 с.

ISBN 978-985-28-0361-8

Пособие представляет собой курс лекций по дисциплине «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий язык)». Целью является ознакомление студентов с ключевыми теоретическими аспектами немецкого языка. В издании рассматриваются основные этапы развития немецкого языка, фонетическая система, специфика интонации, особенности грамматического строя, грамматические категории существительных и глаголов, словообразовательная система, синтаксис, фразеология, неологизмы в современном немецком языке. Проводится анализ различных концепций отечественных и зарубежных авторов, рассматриваются примеры, иллюстрирующие изучаемые явления.

Предназначено для студентов, изучающих немецкий язык в качестве второго иностранного.

УДК 811.112.2'34'36'373-021.632(075.8)

ББК 81.432.4-923.1я73

Электронная версия издания доступна
в электронной библиотеке БГУИЯ
по ссылке e-lib.bsufi.by/ или по QR-коду

ISBN 978-985-28-0361-8

© Куценко Н. В., Лапицкая И. А., 2026

© УО «Белорусский государственный университет
иностраных языков», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Лекция 1 Исторический экскурс. Периодизация истории немецкого языка. Характеристика основных периодов	5
Лекция 2 Предмет фонетики и акцентно-мелодическая структура речи....	21
Лекция 3 Грамматические категории рода и числа	30
Лекция 4 Категории залога и наклонения	38
Лекция 5 Синтаксис	48
Лекция 6 Словообразование	57
Лекция 7 Фразеология	66
Лекция 8 Новое в лексике. Англо-американизмы в немецком языке	78

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое пособие разработано в соответствии с требованиями учебной программы по дисциплине «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий язык)». Оно предназначено для студентов, изучающих немецкий язык в качестве второго иностранного, и может применяться как для аудиторной, так и для самостоятельной работы.

Целью изучения учебной дисциплины «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий язык)» является формирование у студентов комплекса знаний в области общей теории немецкого языка, представления об основных моментах исторического развития языка и характере его функционирования в настоящее время, позволяющих сформировать языковую компетенцию.

Пособие дает возможность познакомиться с основными этапами развития немецкого языка, формами его существования, фонетической системой, спецификой интонации и ритмики, особенностями грамматического строя, развитием словарного состава, словообразовательной системой, а также с новой лексикой в современном немецком языке. Явления рассматриваются в сопоставлении с белорусским языком.

Лекция 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПЕРИОДОВ

1. Историческое языкознание в современном мире.
2. Периодизация истории немецкого языка.
3. Характеристика древневерхненемецкого периода.
4. Основные тенденции развития языка в средневерхненемецком периоде.
5. Становление национального языка в ранневерхненемецком периоде.
6. Введение языковых норм и стандартов в новеверхненемецком периоде.

Историческое языкознание в современном мире

История языка определяет формы его существования (устные или письменные) на определенной ступени развития, а также наличие или отсутствие наддиалектной формы.

В основные задачи истории языка входит анализ эволюционных изменений всех языковых явлений на протяжении столетий, а также внутренних закономерностей, которым подчиняется развитие всех его компонентов: грамматического строя, словарного состава, орфографических особенностей, фонетического строя.

Язык – это социальное явление. Он возникает на определенной ступени становления общественного сознания и развивается при взаимном влиянии вместе с человеческим обществом. Каждый язык – это динамическая система, которая постоянно изменяется.

История языка как наука начала развиваться относительно поздно. Лишь в XVI–XVII веках в европейских странах отмечается интерес к родным языкам. Создаются первые описательные грамматики английского, немецкого, нидерландского, шведского языков. Выходят в свет первые словари германских языков.

Задачей истории немецкого языка является изучение процесса постепенного развития и совершенствования всех его компонентов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, анализ внутренних закономерностей его эволюции, а также рассмотрение вопросов становления и формирования языка немецкой народности и нации.

Ознакомление с историей немецкого языка имеет значение не только при практическом, но и при теоретическом его изучении, помогая осознать процесс формирования словарного состава, грамматических категорий, а также фонологической системы.

История языка рассматривает с точки зрения *диахронии* и *синхронии* все аспекты языка. Под диахронией понимают историческое развитие системы в целом как предмета лингвистического изучения. Синхрония предполагает исследование состояния языка на определенном этапе исторического развития в качестве цельной системы лексических, грамматических и фонетических элементов как предмета лингвистического изучения. Эти два понятия важны для рассмотрения вопроса стабильности и изменений в языке.

Самостоятельной наукой история языка стала в XIX веке. Изменения в языке являются результатом долгой эволюции. Лексика, фонетика, грамматика отражают процессы, происходящие в обществе, однако они способны воспринять нововведения с неодинаковой быстротой.

Связь человека и языка неразрывна. Решающую роль в ходе развития языка играет интеграция человека в общество. Язык находится в «подвижном равновесии». Изменения в лексике свидетельствуют об открытости системы языка новым явлениям. Развитие науки, техники, влияние моды находят выражение в появлении новых слов и выражений. Обогащение языка неологизмами сопровождается процессом устаревания некоторых слов.

Как ни один другой язык, немецкий воспринял большое количество заимствованных слов из речи племен, живших рядом, одновременно сохраняя диалектные дублеты, которые были синонимами на протяжении долгого периода.

Для исследования языка главную роль играет появление письменных источников, благодаря которым происходит кодификация и нормирование речи. При изучении системных изменений немецкого языка сложности были обусловлены наличием небольшого количества письменных источников по сравнению с греческим и латинским.

На внутренние законы изменения языка большое влияние оказывает его принадлежность к определенной языковой семье. Немецкий язык относится к *западной группе германской ветви индоевропейской языковой семьи*. Это один из основных языков мира.

Немецкий язык, будучи одним из наиболее распространенных языков Европы, существует в нескольких национальных вариантах: стандартный немецкий (Hochdeutsch), австрийский (Österreichisches Deutsch), швейцарский

немецкий (Schweizerdeutsch), а также многочисленные региональные диалекты. Стандартный немецкий служит языком образования, СМИ и официального общения. Австрийский вариант немецкого отличается, прежде всего, лексикой (помидор называют *Paradeiser*, а не *Tomate*; картофель – *Erdapfel* вместо *Kartoffel*, *Jänner* вместо *Januar*). Швейцарский немецкий (Schweizerdeutsch) включает много заимствований, так как сосуществует с французским и итальянским (*Grüezi* вместо стандартного *Guten Tag!*, *merci vilmal* вместо *Vielen Dank, en Guete!* вместо *Guten Appetit*). Изучение национальных особенностей помогает лучше понять культурное своеобразие немецкоязычных регионов. Эти различия отражают богатую историю и традиции каждой из стран.

Рассмотрение взаимодействия немецкого и белорусского языков показывает, что постепенно немецкий язык распространяется и в восточные регионы. Большую роль в военно-историческом плане играла деятельность Тевтонского ордена, особенно во время крестовых походов и военной экспансии в XIII–XIV веках. Орден стремился укрепить свое влияние на восточноевропейских землях, что сопровождалось строительством крепостей и установлением контроля над завоеванными территориями.

В Средние века на белорусских землях появились немецкие купцы, что способствовало торговым и межкультурным контактам между местными жителями и носителями немецкого языка. В городах немцы составляли около 9 % населения.

В эпоху Ренессанса (XIV–XVI вв.) и Нового времени (XVI–XIX вв.) связи между немецкой и белорусской культурами расширялись благодаря развитию образования. Многие ученые владели немецким языком и пользовались немецкой литературой в своих исследованиях.

Рассмотрение языкового взаимодействия между странами показывает, что немецкие слова начали входить в белорусский язык уже начиная с XIII века. Некоторые заимствования пришли напрямую, часть через польский язык, который долгое время выполнял роль посредника. Немецкие слова проникали в белорусский язык в сферах ремесла (*майстар, дах, цэгла*), торговли (*гандаль, кошт, рэшта*), администрации (*ратуша, папера, бухгалтар*) и военного дела (*варта, штурм, гауптвахта*). Заимствованные немецкие слова постепенно ассимилировались и стали соответствовать фонетическим, лексическим, грамматическим нормам белорусского языка.

Рассмотрение культурного и исторического аспекта свидетельствует о тесном взаимодействии белорусских и немецких земель, что оставило след в истории развития страны.

Периодизация истории немецкого языка

При изучении истории немецкого языка важным вопросом является введение периодизации. Исследователи выделяют следующие критерии:

1) лингвистические критерии, включающие языковые исторические изменения в системе немецкого языка;

2) прагматические критерии, связанные с использованием языка. Решающую роль играет назначение, которое язык имеет в определенный исторический период, а также выполняемые им функции;

3) социолингвистические критерии предполагающие рассмотрение истории языка в контексте социальных изменений, происходящих в немецкоязычном обществе;

4) исторические критерии, важность которых обусловлена влиянием конкретного исторического периода на использование языка;

5) наличие трансформаций на всех уровнях языка, включая фонетические, грамматические, лексические, а также словообразовательные и стилистические изменения;

6) степень сформированности литературного языка, наличие диалектов.

Слово *deutsch* впервые появилось в 786 году в латинской форме *theudiscus* для обозначения языка. История немецкого языка с момента появления первых письменных памятников до настоящего времени делится на следующие периоды:

1. Древневерхненемецкий (770–1050 гг.), преимущественно религиозный характер текстов.

2. Средневерхненемецкий (1050–1350 гг.), эпоха феодализма, расцвет рыцарской поэзии.

3. Ранненововерхненемецкий (1350–1650 гг.), кризис феодализма, рост городов, большое влияние Реформации.

4. Нововверхненемецкий (с 1650 г.), становление литературного языка.

Язык развивается постепенно и последовательно в непрерывной устной традиции. Сам процесс звуковых изменений начинается в языке значительно раньше, чем он получает свое отражение в письменных источниках. Признаки, на которых строится деление истории языка на периоды, относятся к письменному языку и к отдельным диалектам, но не могут быть распространены на всю область немецкого языка.

Существовало два больших ареала, которые начали складываться уже в дописьменный период: *верхненемецкий* (Hochdeutsch) и *нижненемецкий* (Niederdeutsch). Критерием их разграничения является степень участия

во втором верхненемецком передвижении согласных. К нижненемецкому ареалу относятся диалекты, не принимавшие участия во втором передвижении согласных.

Характеристика древневерхненемецкого периода

Немецкая нация образовалась из западногерманских племен франков, алеманнов, баварцев, тюрингцев и саксов. Ведущую роль при этом играли франки. Первое упоминание об этой группе племен датируется 258 годом. *Франк* означает 'frei, kühn' – 'свободный, смелый'. Франки завоевали бывшую римскую провинцию Галлию (современная Франция) и в 486 году образовали могущественное Франкское государство, которое объединило их старые территории восточнее Рейна и Галлию. Здесь начинает интенсивно развиваться феодальное общество.

Древневерхненемецкий период охватывает различные политические эпохи: эпоху существования Великой империи Каролингов (с 751 г.), эпоху Великой империи восточных франков (Карл Великий – 843–911 гг.) и эпоху Германской империи под властью саксонских и франкских королей (с 919 г.).

После образования восточно-франкского королевства (843–911 гг.), т.е. будущей Германии, новое наименование *diutisk* все более утверждается на территории распространения немецкого языка и закрепляется в значении 'немецкий'.

Язык этого периода получил название *древневерхненемецкий* – термин в германистике для обозначения самого раннего этапа в существовании немецкого языка.

Древневерхненемецкий период развития языка характеризуется отсутствием единого стандарта. В ранних письменных памятниках использовались языки германских племен. Особенностью языка является сохранение большого количества диалектных форм, обусловленное феодальным разделением страны и региональным характером социально-экономической и общественной жизни. Близкородственные германские племена объединялись, местные диалекты взаимодействовали с латинским языком.

Исследование фонетической системы показывает, что сложность представляет установление числа фонем, особенно это касается дифтонгов, их количества и особенностей произношения.

Анализ фонологических изменений предполагает рассмотрение продолжительного периода развития языка. Для реконструкции древневерхненемецких звуков был необходим специальный анализ древних текстов. В результате его проведения большинство звуков было реконструировано.

Для письменного закрепления немецких звуков применялись орфографические знаки латинского языка, которые не соответствовали древне-немецким звукам, чем объясняются многочисленные колебания в их написании.

Более древние немецкие памятники свидетельствуют о попытках ввести новые письменные знаки для звуков, которым нельзя было найти обозначения в латинском алфавите. На форму новых знаков оказывали влияние англосаксонские произведения, например, в «Песне о Гильдебранде» и «Саксонской правде» можно найти знак для обозначения звука, который обычно обозначается через *dh*, *th* и англосаксонский знак *p* для согласного *v* (обычно передаваемого на письме через *w*). При сравнении различных языков обнаруживаются звуковые соответствия:

s-t: *Wasser* – *Water*, *essen* – *to eat*;

f-p: *schlafen* – *to sleep*, *Schiff* – *ship*;

ch-k: *brechen* – *to break*, *Zeichen* – *token*.

В процессе становления немецкого языка большую роль сыграли первое и второе передвижение согласных. Передвижение согласных рассматривается как главный признак германских языков, выделяющий их из семьи индоевропейских языков. При сопоставлении однокоренных слов в индоевропейских и германских языках было выявлено, что некоторые звуки в германских языках соответствуют согласным звукам индоевропейских языков, однако ряд звуков изменились.

Первое передвижение согласных (*die erste Lautverschiebung*) произошло ориентировочно в период с середины 1 тыс. до н.э. до рубежа н.э. Оно было открыто Р. К. Раском, а в качестве закона описано несколько позже Я. Гриммом. В соответствии с ним первое передвижение согласных включало 3 этапа:

1) индоевропейские глухие смычные [p], [t], [k] переходят в глухие щелевые соответствующего ряда: [f], [θ], [h] (лат. *pater* – *Vater*, *plenus* – *voll*, *tres* – *three*, *nocktem* – *Nacht*);

2) индоевропейские звонкие смычные [b], [d], [g] переходят в германские глухие смычные [p], [t], [k] (лат. *Dubus* – *deupaz*, *slaebe* – *sleep*, индоевр. *dwoh* – герм. *twa*, лат. *jungum* – *jukvum*);

3) индоевропейские звонкие смычные придыхательные [bh], [dh], [gh] переходят в германские простые [b], [d], [g]. Придыхательные смычные существовали в санскрите (санскрит *bhratar* – гот. *broßar*, прагерм. *midhiaz* – гот. *midjus*, прагерм. *sanghaz* – сканд. *songr*).

Второе передвижение согласных (*die zweite Lautverschiebung*) представляет собой комплекс регулярных фонетических изменений, затронувших систему германских смычных согласных в V-VIII вв. В результате сформировались основные фонетические различия между верхненемецкими и нижненемецкими диалектами.

Выделяют три группы преобразований:

1. Переход глухих смычных в аффрикаты: в начальной позиции и после согласных германское *p*- перешло в *pf*- (*pound* – *Pfund*), *t*- перешло в *z*- [*ts*] (*Tide* – *Zeit*), а *k*- перед гласными переднего ряда развилось в *ch*- [*kx*] (*Kinn* – *chin*). В интервокальной позиции происходила спирализация: *-t-* → *-ss-* (*itan* – *essen*), *-k-* → *-hh-* [*x*] (*makōn* – *machen*).

2. Озвончение звонких смычных: звонкие смычные **b*, **d*, **g* переходили в соответствующие глухие *p*, *t*, *k* (*day* – *Tag*, *gelu* – *kalt*). Данный процесс создал систему оппозиций, где исходные звонкие согласные германского праязыка стали передаваться глухими.

3. Сдвиг глухих спирантов: германский *b* [*θ*] перешел в *d* (*thing* – *Ding*), что привело к перестройке всей фрикативной системы. При этом в конечной позиции сохранялось оглушение (*Hund* с конечным [*t*]).

Передвижение согласных носило позиционно обусловленный характер. Перед согласными и в конечной позиции изменения могли не происходить. Результатом изменений стало формирование особой консонантной системы верхненемецких диалектов, которая легла в основу современного литературного немецкого языка.

В одном из древнейших немецких памятников «Вайсенбургские грамоты» (*Weissenburger Urkunden*, 695 н.э.) передвижение согласных произошло уже полностью. К VIII в. активное действие второго верхненемецкого передвижения согласных в основном завершилось. Это подтверждается наличием второго передвижения в древних латино-романских заимствованиях, вошедших в немецкий язык до восьмого столетия (лат. *sauro* – *kaufen*, *moneta* – *munizza*, *piper* – *pfeffar*) и отсутствием его в словах, заимствованных из латыни на протяжении VIII–XI вв. (лат. *templum* – двн. *tempal*, лат. *roena* – двн. *pina*).

Причины, обусловившие второе передвижение согласных, остаются не до конца выясненными. Существует множество гипотез, таких как влияние географических факторов, этническое и языковое взаимодействие, а также внутренние закономерности. Исследователи сходятся во мнении, что основной причиной могла быть фиксация ударения на первом слоге. Сильные различия между диалектами сегодня обусловлены тем, что передвижения

согласных произошли не во всех регионах Германии. Изменению подверглись, прежде всего, южные диалекты, на севере Германии многие изменения не произошли.

Особым явлением в древневерхненемецкий период считается чередование по закону Вернера, который объяснил принцип озвончения некоторых индоевропейских согласных. Наблюдаемое чередование имело в древности словообразовательную и грамматическую функцию. В грамматике чередование по закону Вернера наблюдается в системе образования разных временных основ сильных глаголов, где можно выделить определенные звуковые соответствия:

d-t: snidan – sneid – snitum – gisnitan;

f-b: heffen – huob – huobum – gihaban;

h-g: ziohan – zoh – zugum – gizogan;

s-r: ginesan – ginas – ginarum – gineran.

Фонетические и грамматические изменения находятся в тесной взаимосвязи. Изменение одних элементов приводило к системным изменениям всей языковой структуры. Так, фиксация ударения в германских языках привела к изменениям в окончаниях, что обусловило упрощение флексий в спряжении сильных глаголов в презенс по сравнению с древними формами (*gibu, gibist, gibit, gebames, gebet, gebant*).

Для большинства германских языков было свойственно изменение *e-i*: *neman – nimit, erda – irdin, helfan – hilfu, geban – gibu*.

Важную роль играет появление умлаута, который начал закрепляться около VIII в. Вначале умлаут был действителен для *a*. Этот умлаут называется первичный умлаут (*kraft – krefti, lang – lengir*).

В VIII–IX вв. наблюдается дифтонгизация – общегерманское *e* переходит в *ea, ia, ie*:

1) в исконно германских словах: *her – hear, hiar, hier*;

2) в форме претерита у сильных глаголов: *ret – reat, riat, riet*;

3) в латинских заимствованиях: *tegula – ziagal, ziegel, speculum – spiagal, spiegel*.

Дифтонгизации подвергся также германский гласный *o*. Окончательной формой дифтонга, общей для всех диалектов, стало *uo*: *broßar – bruoder, fotus – fuoz, sokjan – suohhen*.

Еще одним важным явлением можно считать аблаут, т.е. изменение гласных при изменении форм слова, например, при образовании основных форм сильных глаголов (*findan – fand – gifundan, helfan – half – giholfan*).

Что касается грамматического строя языка, то следует отметить, что язык этого периода являлся флективным. Все грамматические формы характеризуются определенными формообразующими морфемами.

Эти морфемы чаще всего обозначают сразу несколько категорий, например, число, лицо, временную форму у глаголов: *fiskôn* – слабый глагол с формообразующим суффиксом *ô*; *nemamês* – 1-е лицо мн. числа, презенс.

Формообразующие морфемы более информативны, чем в современном немецком языке, где широко распространена омонимия форм, например: *du sitzt, er (sie, es) sitzt, ihr sitzt* (три формы совпадают).

Каждая морфема соответствует определенной форме. Порядок слов в древневерхненемецком языке был не столь четко закреплен, как в нововверхненемецком. Глагол не всегда занимает второе место в предложении, окончательно не закреплена рамочная конструкция.

Интерес для многих исследователей представляют морфологические изменения, которые имеют функциональное обоснование. В древневерхненемецком языке существовали различные варианты окончаний для 2-го л. ед.ч.: в настоящем времени для сильных и слабых глаголов (*is zelis, du zählst*), в претерите сильных глаголов (*is name, du nahmest*), в презенсе модальных глаголов (*du muost, du musst*). В процессе системного изменения возникло окончание *-st*.

Анализируя словарный состав древневерхненемецкого языка, ученые пришли к выводу, что он был очень подвижен. Лексика постоянно обогащалась новыми словами, а устаревшие уходили из обихода.

Особо следует отметить слой лексики, который называется основным фондом. В него входят слова, обозначающие общие понятия; слова, непосредственно относящиеся к человеку, его жизнедеятельности, к окружающей среде, а также обозначающие цвета и физические свойства: *fatar* (отец), *bruodar* (брат), *muotar* (мать), *ora* (уста, речь), *fingar* (палец), *erda* (земля), *himil* (небо), *boum* (дерево), *tior* (зверь), *pferit* (лошадь), *fisk* (рыба), *brûn* (коричневый), *wis* (белый), *trinkan* (пить), *standan* (стоять).

К настоящему времени сохранились лишь единичные документы на древневерхненемецком языке. Они являются остатками источников устного поэтического творчества древних германцев. Самый значительный литературный памятник – «Песнь о Гильдебранде» – записана между 810 и 820 годами.

В связи с распространением христианства письменность была направлена на утверждение новой веры. Письменных памятников дохристианской культуры на древневерхненемецком языке лишь единицы. Эти памятники –

остатки устного поэтического творчества древних германцев. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на развитие немецкой письменности, латынь как язык клерикального образования, как канцелярский язык играла решающую роль на протяжении всего рассматриваемого периода.

Основные тенденции развития языка в средневерхненемецком периоде

Средневерхненемецкий – язык периода расцвета феодализма в Германии (1050–1350 гг.). К XII веку завершается процесс формирования феодальных государств на территории Европы.

В социально-экономическом отношении XII–XIV вв. – это эпоха развитого феодализма. К этому времени феодальная Германия уже сложилась как пирамида иерархически подчиненных друг другу поместий-государств, независимых от центральной власти императора Священной Римской империи. Феодальное общество строилось на четком разграничении и противопоставлении классов, что повлекло за собой и социальное расслоение культуры.

Феодальная раздробленность обусловила наличие большого количества диалектов. Средневерхненемецкий период считается промежуточным, так как происходили изменения, которые создали почву для перехода к нововверхненемецкому языку. С середины XIII в. немецкий язык становится официальным языком в деловых документах.

В средневерхненемецкий период развития языка еще не было единых правил правописания. Для изображения звуков на письме использовался латинский алфавит.

В данный период появилось значительное количество новых фонем в звуковой системе. К XII веку в средневерхненемецком языке гласные фонемы подразделялись на 3 категории: краткие фонемы *a, e, i, o, u, ö, ü*; долгие фонемы *â, ê, î, ô, û, æ, œ, iu*; дифтонги, к которым относятся *ei, ou, öu, ie, uo, üe*.

Исследователи анализировали изменения, происходящие в фонологической системе языка на протяжении нескольких столетий. Например, был рассмотрен гласный *i* в словах *min, sin, din* в средневековых песнях и аналогичные слова в песнях более позднего этапа развития. В результате исторических изменений, в частности дифтонгизации, в XII–XV вв. вместо данного гласного появился дифтонг *ei* (*min – mein*), а также дифтонги *au, eu* (*lü – lauf, hiute – heute*). Одновременно развивались сочетания согласных *sn, sm, sw, rs – sehn, schm, schw, rsch* (*snell – schnell, smerzen – schmerzen, swarz – schwarz, herrsen – herrschen*).

Дальнейшее распространение получает умлаут (*alt – eltiro; gast – gesti; kraft – krefti*). К концу средневерхненемецкого периода умлаут развился до конца и получил название вторичный умлаут, например, при образовании множественного числа существительных (*korbi – körbe*). Этому способствовала редукция в конечных слогах.

Для немецкого языка в более древние периоды были характерны только две временные формы: презенс и претерит. Будущее время не имело особой формы. В средневерхненемецкий период происходит закрепление описательных форм прошедшего времени. Дальнейшее развитие получает система глагольного спряжения, появляется определенный и неопределенный артикль. Все большее значение приобретают предлоги, совершенствуется синтаксический строй немецкого языка.

В латинском языке существовали формы, позволяющие выразить сложные временные отношения, что привело к усложнению временных форм в немецком языке. К концу средневерхненемецкого периода полностью сформировались формы перфекта и плюсквамперфекта, начинают появляться формы конъюнктива.

Изменения в морфологии привели также к окончательному оформлению определенного и неопределенного артикля.

Структура предложения приобретает некоторые черты современного немецкого языка: усиливается тенденция к построению двусоставного предложения, фиксируются различия в порядке слов в предложении.

Рассмотренные грамматические особенности немецкого языка подготовили формирование грамматического строя современного немецкого языка.

Возникновение новых слов обусловлено тем, что появляются абстрактная лексика, неологизмы, термины, профессионализмы, изменяются значения слов, фиксируется много заимствований из французского языка и латыни.

Средневерхненемецкий язык более упорядочен, более приближен к современному языку. Это можно объяснить разными факторами: развитием культуры, появлением большого количества письменных памятников, сотрудничеством с другими странами и, как следствие, интерференцией культур.

Средневерхненемецкий период оставил богатое литературное наследие, отражающее ключевые этапы развития немецкого языка и культуры. Центральное место в эпической традиции занимает „*Nibelungenlied*“ («Песнь о Нибелунгах») – поэтическое произведение, сохранившее элементы германского героического эпоса, где проявились основные языковые особенности эпохи. Другим значительным эпическим произведением XIII в., в котором прослеживается эволюция жанра, является „*Kudrun*“ («Кудрун»). В рамках

эпического жанра особый интерес представляет „Dietrichsepik“ («Песни о Дитрихе») – цикл сказаний, демонстрирующий переход от архаических эпических форм к более развитым формам.

Лирическая традиция представлена творчеством Вальтера фон дер Фогельвейде „Minnesang“ («Миннезанг»). В области повествования значимыми являются произведения „Tristan und Isolde“ («Тристан и Изольда») Готфрида Страсбургского, демонстрирующее французские литературные влияния, а также „Parzival“ («Парцифаль») Вольфрама фон Эшенбаха, отличающееся сложной синтаксической организацией и архаичной лексикой. Процессы трансформации языковой нормы и проникновение восточно-славянских лексических элементов наблюдается в произведении Ульриха фон Эшенбаха „Alexander“ («Александр Великий»). Рассмотренные памятники отражают основные тенденции развития немецкого языка в данный исторический период.

Становление национального языка в ранневерхненемецком периоде

Средневерхненемецкий период был важным этапом в развитии языка немецкой народности (die Nationalitätssprache). Последовавший за ним ранневерхненемецкий период (1350–1650 годы) был временем становления и формирования *немецкого национального языка* (die Nationalsprache), создания *письменной нормы* немецкого языка.

Национальный язык включает в себя литературный язык в его устной и письменной форме, а также разговорный язык. В это время создается письменная норма. Основу немецкого национального языка составляет язык художественных произведений, письменный язык канцелярии, язык религиозных текстов. В XVI веке появляется язык города – койне.

Формирование немецкого национального языка приходится на эпоху развития капитализма в Германии. Его основные характеристики следующие:

1) наличие наддиалектной единой языковой нормы в рамках литературного языка, которая является общепринятой для всех немцев (allgemeingültig), то есть единство фонетической, грамматической и орфографической норм;

2) в основе единого немецкого языка лежит не разговорный язык крупного городского центра, а письменный язык городских и княжеских канцелярий; язык печатников; язык лютеровской Библии и клерикальной литературы эпохи Реформации; язык грамматистов-нормализаторов; язык буржуазной национальной литературы XVIII–XIX веков.

Этот период характеризуется сознательным стремлением к созданию общенемецкого национального языка, в основе которого лежало окрепшее чувство национального единства. В это время, с 1476 года, появляется термин *gemein teutsch*, то есть единый немецкий язык. В XV веке появляются такие слова и словосочетания, как *deutsche Nation, Deutschland, Vaterland*.

В связи с перемещением центра политического и экономического развития на феодальные территории юго-востока и среднего востока наблюдается и передвижение центра языкового развития в целом. В XIV–XV вв. ведущая роль стала принадлежать юго-восточным и средненемецким диалектам. Деятельность грамматистов способствовала дальнейшему развитию и закреплению в качестве нормы той основы немецкого национального литературного языка, которая сложилась в XVI веке. К началу XVIII в. латынь была почти полностью замещена национальным немецким языком.

Среди фонетических преобразований преобладает изменение гласных перед *m, n* (*sunne – Sonne, begunnen – begonnen, sun – Sohn, sumer – Sommer*), а также наблюдается переход *a* в *o* (*arcwa – Argwohn, man – Mohn, manot – Monat, mane – Mond, ane – ohne*).

Относительно умлаута в ранневерхненемецкий период в ряде случаев наблюдается расхождение между диалектами. В южных диалектах в отдельных случаях не было умлаута. В немецкий национальный литературный язык частично вошли формы без умлаута: *wunne (wünne), Kunde, kundig (kündig), hungern (hüngern)*.

На данном этапе происходит меньше изменений в языке, чем в предыдущие эпохи, однако они играют существенную роль. Некоторые гласные становятся более долгими. Краткий корневой гласный удлиняется в открытом слоге: *sagen, haben, lesen, nehmen*. В закрытом слоге, в частности перед группой согласных, долгий гласный сокращается: *brahte – brachte, dahte – dachte, herre – Herr*.

В открытом слоге удлиняется краткий корневой гласный: *sagen, haben, lesen, nehmen, bote*.

Следует отметить, что в средневерхненемецкий период *h* встречается не только в начале слова, как в современном немецком языке, но и в середине: *sehen, geschehen*. Буква *h* произносилась как придыхание. В нововверхненемецкий период *h* больше не произносится, а начинает использоваться как знак долготы: *ser – sehr, war – wahr, sun – Sohn*.

Происходит дальнейшее формирование артикля, который становится важным показателем категории определенности / неопределенности.

Выразительные возможности языка увеличило появление новых предложных конструкций и союзов.

Окончательно сформированный аблаут приобретает функциональное значение именно как средство образования разных временных основ.

В ранневерхненемецкий период складывается современная аналитическая форма будущего времени изъявительного наклонения, а также форма сослагательного наклонения кондиционалис. Больше распространение получает пассив, образуется единая парадигма форм простого прошедшего времени.

Владение литературным языком становится все более престижным, его распространению способствовала деятельность грамматистов. К началу XVIII в. латынь была почти полностью вытеснена национальным немецким языком.

Введение языковых норм и стандартов в новеверхненемецком периоде

Новеверхненемецкий период (с 1650 г.) характеризуется процессом дальнейшей стандартизации немецкого языка, введением новых грамматических форм. Существенное влияние на развитие языка оказала Реформация (XVI–XVII вв.).

В словообразовании все большую роль играет умлаут (*Hand – Händchen, Schule – Schüler, warm – wärmer*). Некоторые сочетания согласных, например, *sl, sm, sw, st, rs* переходят в *sch*, за исключением сочетаний *sp* и *st* (*slafen – schlafen, smal – schmal, snell – schnell, spil – Spiel, stolz – stolz*).

Процесс выпадения редуцированного *e* в безударных слогах, начавшийся еще в средневерхненемецкий период, продолжался и в новеверхненемецкий период. Так, например, суффиксы имен существительных, сохранившие благодаря второстепенному ударению качество основного гласного, утратили конечное безударное *e* (*innhe, nisse, unge – in, nis, ung*). Сложившаяся вследствие редукции омонимия падежных форм послужила стимулом для многочисленных образований по аналогии, а также способствовала смешению, слиянию и унификации типов склонений, которая завершилась в новеверхненемецком периоде.

Значение падежей в процессе исторического развития языка становится все более и более абстрактным. В целом ряде случаев для уточнения и дополнения значения падежа выступают предлоги.

В лексике большую роль играют заимствования эпохи Возрождения (XIV–XVI вв.). Немаловажное значение имели торговые связи южной Германии и северной Италии, что привело к появлению следующих заимствований из итальянского языка: *Bank, Konto, Kredit, Risiko, Kapital, Bilanz*.

В языке фиксировались стилистические изменения. В произведениях крупнейших писателей XVIII в. используется национальный литературный язык в своем стилистическом многообразии, что ознаменовало собой относительное завершение длительного процесса его формирования.

В о п р о с ы

1. Что понимают под синхронией и диахронией в истории языка?
2. Какие существуют критерии периодизации истории языка?
3. Почему во время древневерхненемецкого периода не было единого языка?
4. Как изменилась система временных форм в средневерхненемецкий период?
5. Какую роль сыграл ранневерхненемецкий язык в формировании национального языка?
6. Какие тенденции наблюдались в языке в новеверхненемецкий период?

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони, В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка / В. Г. Адмони. – М. : Высш. шк., 1963. – 338 с.
2. Зиндер, Л. Р. Историческая морфология немецкого языка / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева. – Л. : Просвещение, 1968. – 263 с.
3. Москальская, О. И. История немецкого языка : учебник / О. И. Москальская. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2006. – 280 с.
4. Филичева, Н. И. История немецкого языка : учеб. пособие / Н. И. Филичева. – М. : Академия, 2003. – 297 с.
5. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий)» для направления специальности 1-21 06 01- 01 «Современные иностранные языки (по направлениям)» / сост.: Н. В. Куценко, И. А. Лапицкая ; Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2025. – URL: <https://moodle.mslu.by/course/view.php?id=2674> (дата обращения: 7.06.2025).
6. Schmidt, W. Geschichte der deutschen Sprache: ein Lehrbuch für das germanische Studium : in 2 Bd. / W. Schmidt ; Hrsg.: E. Berner, N. R. Wolf ; fortgef. H. Langner. – 12., verb. und erw. Aufl. – Stuttgart : S. Hirzel Verl., 2020. – 137 S.

Дополнительная литература

1. Радин, А. М. Лексические особенности древневерхненемецкого языка (на примере письменного памятника «Муспилли») / А. М. Радин, А. А. Потехина // Науч. обозрение. – 2021. – № 1. – URL: <https://srjournal.ru/wp-content/uploads/2021/02/ID292.pdf> (дата обращения: 30.04.2024).
2. Сорокина, Е. А. Языковые особенности средневерхненемецкого языка / Е. А. Сорокина, Д. А. Андреев // Вестн. Шадрин. гос. пед. ун-та. – 2022. – № 2. – С. 257–260.
3. Сушко, В. В. Языковые особенности развития немецкого языка до и во время Средневековья / В. В. Сушко // Филология. Лингвистика. – 2023. – URL: <https://na-journal.ru/3-2023-filologiya-lingvistika/4466-yazykovye-osobennosti-razvitiya-nemeckogo-yazyka-do-i-vo-vremya-srednevekovya> (дата обращения: 20.08.2024).

Лекция 2. ПРЕДМЕТ ФОНЕТИКИ И АКЦЕНТНО-МЕЛОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РЕЧИ

1. Фонетика как лингвистическая дисциплина. Предмет исследования фонетики.
2. Характеристика немецкой системы гласных.
3. Характеристика немецкой системы согласных.
4. Специфика словесного ударения немецкого языка.

Фонетика как лингвистическая дисциплина. Предмет исследования фонетики

Под термином *фонетика* (*phone* 'звук, голос, тон') понимается звуковая система языка. Фонетическую систему образуют звуки речи, их фонетические чередования, различные ударения и другие явления, касающиеся звукового оформления речи. Фонетика – это наука о звуковой стороне языка, изучающая способы образования звуков речи, их изменения в речевом потоке, фонетические чередования, акустические характеристики звуков, функционирование звуков речи в процессе коммуникации. В настоящее время фонетика является самостоятельной лингвистической дисциплиной со своими задачами и методами исследования.

Задачи фонетики – установление звукового состава языка в определенный период развития, изучение эволюции и развития звуков на протяжении длительного времени, определение последовательности изменения звуков, выяснение причин изменений, анализ и сравнение фонетических явлений разных языков.

Основными методами фонетических исследований считаются наблюдение и эксперимент. Метод наблюдения является субъективным, говорящий выделяет речевые элементы, например, звуки, слоги, фонетические слова, речевые такты, фонетические фразы. Сложные закономерности звуковых элементов анализируются во время проведения эксперимента при помощи специальной аппаратуры.

Предметом фонетики являются все звуковые элементы, их образование, признаки, назначение и функция в речевом потоке. Минимальная фонетическая единица звучащей речи – звук. Каждый звук представляет собой набор физиологических и акустических признаков.

Звуку как кратчайшей материальной единице соответствует абстрактное понятие *фонемы*, центрального понятия фонологии. Фонема – это минимальная смыслоразличительная единица языка, которая не имеет самостоятельного лексического или грамматического значения, но служит для различения слов и морфем.

Ключевыми понятиями фонологии являются позиция фонемы (сильная и слабая), фонетический закон и фонетический процесс (аккомодация, ассимиляция, оглушение в конце слова, редукция). В результате фонетических процессов имеет место внешнее преобразование одной и той же фонемы, т.е. происходят фонетические изменения. Фонетические чередования одной и той же фонемы создают особую фонологическую единицу – фонемный ряд, т.е. совокупность всех фонем, используемых в языке.

Звуки в процессе речи употребляются не изолированно, а в тесной связи с другими звуками, образуя вместе с ними различные по объему, по признакам и назначению звуковые комплексы и сегменты.

Минимальной произносительной единицей является *слог*, представляющий собой особую звуковую единицу, образуемую или одним звуком, или сочетанием нескольких звуков. Несколько слогов, объединенных одним словесным ударением, составляют фонетическое слово. Фонетические слова формируют интонационно законченные единицы – речевые такты, которые образуют наиболее крупные звуковые элементы – фонетические фразы. Фраза представляет собой законченное по смыслу высказывание и является единицей, равной простому предложению.

Предметом фонетики выступают также словесное, фразовое, тактовое, логическое ударение и интонация как особые понятия речи.

Все фонетические элементы делятся на *линейные* (сегментные) и *нелинейные* (суперсегментные) единицы языка. К линейным относятся материальные звуковые единицы: звуки, слоги, фонетические слова, речевые такты, фонетические фразы. Сущность их состоит в их материальности, в том, что в речевом потоке они располагаются последовательно. Нелинейными фонетическими элементами являются все виды ударения и интонация.

Характеристика немецкой системы гласных

Гласные звуки выделяются на основе артикуляционных, акустических и функциональных характеристик. С точки зрения акустики гласные представляют собой звуки, создаваемые голосовым источником. В функциональном аспекте гласные играют роль центрального элемента слога, способствуя его образованию в сочетаниях звуков речи.

Артикуляционной особенностью гласных является то, что они формируются с обязательным участием голосового аппарата при отсутствии препятствий в надгортанных полостях, т.е. гласные – это чисто тональные, голосовые звуки.

В немецком языке различают 16 гласных фонем-монофтонгов (однородных гласных) и 3 дифтонга (сочетания из двух гласных в роли одной фонемы).

Немецкие монофтонги характеризуются пятью фонологическими признаками. Они различаются по: 1) ряду, 2) степени подъема языка, 3) открытости / закрытости, 4) лабиализации (огубленности), 5) длительности (под ударением).

Ряд гласных подразумевает участие передней, средней и задней стенки языка в произнесении звука. В соответствии с этим в системе гласных немецкого языка выделяются 10 гласных переднего ряда ([i:], [ɪ], [y:], [ʏ], [ø:], [œ], [e:], [ɛ:], [ɛ], [a]), гласный среднего ряда [ə] и пять гласных заднего ряда: [u:], [ʊ], [o:], [ɔ] и [ɑ:].

Степень подъема языка определяется высотой его положения во время произнесения гласного. При произнесении одних гласных язык поднимается очень незначительно, например, [a] и [ɑ:]. Эти звуки относятся к гласным низкого подъема. При произнесении гласных [e:], [ɛ], [ɛ:], [ø:], [œ], [ə], [o:], [ɔ] средняя или задняя спинка языка поднимается примерно до среднего уровня. Данные гласные называются гласными среднего подъема. При произнесении гласных [i:], [ɪ], [y:], [ʏ], [u:] и [ʊ] передняя или задняя спинка языка высоко поднимается к нёбу. Данные звуки относятся к гласным высокого подъема.

Немецкие гласные звуки различаются по открытости/закрытости. При произнесении открытых гласных проход для воздушной струи широкий, открытый. К открытым гласным относятся: [a], [a:], [ɛ], [ɛ:], [œ], [y], [ɪ], [ɔ], [ʊ], [ə]. Гласные [i:], [y:], [u:], [ø:], [e:], [o:] являются закрытыми, так как при их произнесении спинка языка приподнимается и частично закрывает проход воздушной струе.

В немецком языке различают лабиализованные и нелабиализованные гласные. Под лабиализацией гласного понимается участие губ в его произнесении. При произнесении лабиализованных гласных губы округлены и выдвинуты вперед. К лабиализованным гласным относятся: [u:], [ʊ], [o:], [ɔ], [ø:], [œ], [y:], [ʏ]. При произнесении нелабиализованных гласных губы принимают овальное положение, немного отступая от зубов и создавая тем самым дополнительную резонансную полость. К нелабиализованным гласным относятся: [a], [a:], [e:], [ɛ:], [i:], [ɪ], [ə].

Все закрытые немецкие гласные, а также открытые [a:] и [ɛ:] в открытых и условно закрытых слогах произносятся под ударением долго и напряженно.

Открытые гласные, кроме [a:] и [ɛ:], встречаются только в закрытых слогах. Они произносятся кратко и в ударной, и в безударной позиции.

Дифтонги [aɪ], [aʊ], [ɔʏ] в немецком языке рассматриваются как отдельные фонемные единицы, противопоставленные монофтонгам по признаку скользящей артикуляции. Дифтонги представляют собой сложные гласные звуки, состоящие из двух элементов, которые произносятся в пределах одного слога. Особенностью дифтонгов является их устойчивая артикуляция: первый элемент всегда сильнее и длиннее второго, второй элемент произносится кратко и слабо, артикуляция происходит без паузы между элементами. Н. С. Трубецкой считает дифтонги монофонемными. Доказательством монофонемности немецких дифтонгов можно считать их неделимость. Общая длительность немецкого дифтонга равна длительности немецкого долгого гласного. Статус дифтонгов – их монофонемность или бифонемность – относится к спорным вопросам немецкой филологии.

Сопоставление немецкого и белорусского языков показывает, что белорусский язык имеет меньшее количество фонем – 38. Отличительная черта белорусской системы гласных звуков состоит в том, что долгота не является фонематически значимой, основное различие гласных основано на подъеме и лабиализации. В белорусском языке, в отличие от немецкого, нет дифтонгов.

Характеристика немецкой системы согласных

Наиболее очевидное различие между согласными и гласными заключается в положении органов артикуляции. При произнесении гласных органы произношения, за исключением сомкнутых голосовых связок, не создают препятствий для потока воздуха. Если же в каком-либо участке артикуляционного аппарата возникает преграда, которая мешает прохождению струи воздуха, то последняя преодолевает затвор, либо проходит сквозь щель с образованием шума. Именно этот шум можно считать основным признаком, отличающим согласные звуки от гласных. Другим характерным признаком согласных является меньшая напряженность артикуляционного аппарата при их произнесении по сравнению с гласными звуками. При образовании гласных наблюдается общая напряженность всех органов речи, в то время как в случае с согласными проявляется частичная напряженность, возникающая лишь в том органе, который участвует в образовании затвора или щели.

В немецком языке различают 22 однородных согласных звука и 3 аффрикаты (сложных согласных).

Немецкие согласные группируются по четырем фонологическим признакам: 1) участию голоса; 2) месту артикуляции; 3) способу артикуляции; 4) активному артикулирующему органу.

По участию голоса в произнесении согласного звука выделяются три группы согласных:

- 1) сонорные [m], [n], [ŋ], [l], [r];
- 2) звонкие [b], [d], [g], [v], [z], [j], [ʒ];
- 3) глухие [p], [t], [k], [f], [s], [ʃ], [ç], [x], [h], [pf], [ts], [tʃ].

Сонорные согласные состоят, как и гласные, только из голоса. В звонких согласных голос преобладает над шумом, глухие согласные образуются только из шума.

По месту артикуляции в немецком языке различают:

- 1) губные [p], [b], [m];
- 2) зубные [f], [v], [pf];
- 3) альвеолярные [t], [d], [n], [l], [s], [z], [ts], [tʃ];
- 4) постальвеолярные [ʃ] и [ʒ];
- 5) палатальные [j], [ç];
- 6) велярные [g], [k], [x], [ŋ];
- 7) язычковое [R];
- 8) гортанный звук [h].

Под способом артикуляции понимается способ преодоления преграды воздушной струей. По этому признаку выделяются:

1) смычно-взрывные согласные, при образовании которых смычка между активным и пассивным органом речи взрывается воздушной струей. К этой группе относятся согласные: [b], [p], [d], [t], [g], [k];

2) щелевые (фрикативные) согласные. При их образовании шум возникает при прохождении воздушной струи через щель, созданную двумя сближившимися органами речи. К фрикативным согласным относятся: [f], [v], [s], [z], [ʃ], [ʒ], [ç], [x], [h];

3) смычно-проходные согласные, при образовании которых органы речи в одном месте образуют смычку, а одновременно в другом – отверстие, через которое проходит воздушная струя. Среди смычно-проходных согласных выделяются носовые [m], [n], [ŋ] (воздушная струя проходит через полость носа) и щелевой боковой согласный [l] (кончик языка образует смычку с альвеолами, а воздушная струя проходит сквозь щели между боковыми краями языка и зубами);

4) дрожащий [r], возникающий при вибрации передней части языка или язычка ([R]);

5) смычно-щелевые звуки (аффрикаты) [pf], [ts] и [tʃ], при образовании которых органы речи сначала смыкаются, а затем смычка мгновенно переходит в щель.

В зависимости от того, какой из активных артикулирующих органов принимает участие в образовании звука, сближаясь с пассивным, различают:

1) губно-губные согласные, образуемые смычкой губ: [m], [p], [b];

2) губно-зубные, артикулируемые нижней губой и верхними зубами: [f], [v], [pf];

3) переднеязычные, возникающие при сближении передней спинки или кончика языка с пассивным органом речи: [d], [t], [n], [l], [s], [z], [r], [ts], [tʃ], [ʃ], [ʒ];

4) среднеязычные [ç], [j], при образовании которых средняя спинка языка поднимается к твердому нёбу;

5) заднеязычные [g], [k], [x], [ŋ], при их произнесении задняя спинка языка образует смычку или щель;

6) язычковое [R].

Немецкие согласные обладают богатым спектром артикуляционных особенностей. Фонетические свойства демонстрируют, что согласные звуки немецкого языка играют ключевую роль в его фонологической системе.

Сравнение немецкого и белорусского языков показывает, что среди согласных звуков есть отличия при произнесении звука [r]. В белорусском языке он более звонкий. Немецкий язык содержит специфический гортанный звук [ʁ], который отсутствует в белорусском. В немецком языке используются аффрикаты, которых нет в белорусском языке, кроме того, в белорусском языке встречается палатализация многих согласных.

Специфика словесного ударения немецкого языка

В древние периоды истории немецкого языка ударение было фонетически свободным, однако в большинстве случаев ударной становилась корневая морфема, и поэтому в бесприставочных словах ударение всегда оказывалось на первом слоге. Немецкий язык относится к акцентным языкам, в которых ударение играет важную роль либо в различении слов, либо в организации ритма речи. В анакцентных языках нет отчетливо выраженного ударения на отдельных слогах слова или ударение не является смыслозначительным. В современной лингвистике изучают формаль-

ные характеристики немецких слов, особенно их фонемную, слоговую и акцентно-ритмическую организацию. С течением времени место ударения иногда менялось, особенно при освоении заимствований, однако эти изменения не повлияли на основную акцентную систему.

Ударение в немецком языке может падать на разные слоги в словах, но в большинстве случаев есть устойчивые правила. Немецкое ударение является преимущественно динамическим, что хорошо видно из сопоставления ударных и безударных слогов. Ударные слоги в немецком языке характеризуются и большей длительностью по сравнению с безударными. Современные правила постановки ударения в словах являются результатом сочетания исторических закономерностей и языковых норм, которые кодифицировались в процессе становления современного литературного немецкого языка. Эти правила были закреплены в грамматических справочниках и словарях в ходе развития немецкого как национального языка в XVIII–XIX вв., когда началась активная стандартизация орфографии и произношения.

Немецкое словесное ударение можно считать свободным, поскольку оно может падать на различные слоги слова (*laufen – verlaufen – Lauferei*). Как правило, оно приходится на корневой слог и является морфемносвязанным. Существуют случаи подвижности словесного ударения в немецком языке в однокоренных словах с различной словообразовательной структурой (*Gast – gastieren*). Данное явление наблюдается в однокорневых словах иностранного происхождения, особенно в заимствованных из греческого и латинского языков (*Drama – dramatisch – dramatisieren – Dramatúr, Atom – atomár, Politik – politisch – politisieren, Fatum – fatál, Soziúm – soziál*).

В белорусском языке ударение более подвижное. Оно может смещаться при изменении формы слова, что характерно для многих славянских языков. Подвижность ударения в белорусском языке проявляется в склонениях, спряжениях и словообразовании. Немецкий язык отличается наличием более длительных пауз и четкой ритмичностью, артикуляция в белорусском языке более мягкая и плавная.

Распределение ударений в сложных словах находится в зависимости от количества основ в составе слова. В определительных сложных существительных главное ударение падает на ударный слог первого компонента (основы), а второстепенное ударение – на ударный слог второй основы (*Schreibtisch, Schnellzug, Körperteil*). Второстепенное ударение встречается в сложных существительных (*Informationsverarbeitung*), в заимствованных словах с суффиксами, содержащими гласные (*Universität*), в числительных

(*vierundsiebzig*). Ударение в аббревиатурах подчиняется строгим фонетическим правилам, которые определяются типом сокращения и способом его произношения. Для буквенных аббревиатур, произносящихся по отдельным буквам, характерно финальное ударение (*EU, USA*). Акронимам, которые читаются как полноценные слова, свойственно ударение на первом слоге (*NATO*).

В о п р о с ы

1. Какие методы используются при проведении фонетических исследований?
2. Назовите пять фонологических признаков немецких гласных.
3. Назовите четыре фонологических признака немецких согласных.
4. На какой слог обычно падает ударение в немецких словах?

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарецкая, Е. В. Немецкий язык: коррективный курс произношения : учеб. пособие / Е. В. Зарецкая. – Минск : МГЛУ, 2004. – 178 с.
2. Зарецкая, Е. В. Практическая фонетика немецкого языка / Е. В. Зарецкая. – 2-е изд. – Минск : Аверсэв, 2013. – 328 с.
3. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика : учеб. пособие / Л. Р. Зиндлер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1979. – 312 с.
4. Зиндер, Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка : учеб. пособие / Л. Р. Зиндер. – М. : Академия, 2003. – 156 с.
5. Милюкова, Н. А. Фонетика немецкого языка : учеб. пособие / Н. А. Милюкова, О. А. Норк. – М. : Академия, 2004. – 175 с.
6. Никонова, О. Н. Фонетика немецкого языка / О. Н. Никонова. – М. : Изд.-во лит. на иностр. яз, 1958. – 343 с.
7. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой ; пер. с нем. А. А. Холодовича ; ред. С. Д. Кацнельсона ; послесл. А. А. Реформатского. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 372 с.
8. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий)» для направления специальности 1-21 06 01- 01 «Современные иностранные языки (по направлениям)» / сост.: Н. В. Куценко, И. А. Лапицкая ; Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2025. – URL: <https://moodle.mslu.by/course/view.php?id=2674> (дата обращения: 10.06.2025).

Дополнительная литература

1. Лобанова, И. В. Акцентные нормы современного немецкого языка: проблемы вариантности / И. В. Лобанова // Вестн. Костром. гос. ун-та. – 2010. – Т. 16, № 4. – С. 127–131.
2. Строкина, Т. С. Теоретическая фонетика немецкого языка : учеб.-метод. пособие / Т. С. Строкина. – М. : Юнита, 1998. – 131 с.
3. Хосомоева, Э. Н. Система вокализма и фонетическое содержание оппозиций гласных фонем немецкого языка / Э. Н. Хосомоева // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2009. – № 11. – С. 118–124.

Лекция 3. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ РОДА И ЧИСЛА

1. Различные подходы к пониманию категории рода в немецком языке.
2. Определение грамматического рода существительных по значению слова.
3. Определение грамматического рода существительных по форме слова.
4. Категория числа существительных в немецком языке.
5. Особые случаи образования множественного числа немецких существительных.

Различные подходы к пониманию категории рода в немецком языке

Современные лингвисты изучают категорию рода в языке, используя когнитивную теорию, психолингвистику, сопоставительно-типологическое языкознание, чтобы понять, как формируются лингвистические и нелингвистические представления о роде, на каких концепциях основана категория рода и как она влияет на мышление, является ли отнесение к роду случайным или оно связано с реальными свойствами объекта.

Грамматический род важен для классификации существительных. В лингвистике грамматический род связан с делением существительных на классы. Эта категория характерна для индоевропейских языков, где встречаются трехродовые системы (славянские и немецкие языки) и двухродовые (романские и иранские языки).

В лингвистике нет единого мнения о содержании грамматического рода. Существует точка зрения, что это формальный признак, другая точка зрения подчеркивает его связь с биологическим полом и семантикой существительных.

В соответствии с одной из теорий относительно возникновения грамматической системы рода, человеку свойственно стремление к персонификации всех окружающих предметов и явлений, их частичное отождествление с собой. Версия о том, что лингвистическая категория рода восходит к концептуальным структурам пола, была популярна в начале XIX в. Согласно этой точке зрения исходной причиной, обусловившей появление категории рода, послужило то, что на какой-то стадии развития языка произошла экстраполяция естественного рода в сферу языка.

Некоторые ученые считают, что у большинства существительных, не обозначающих лиц и животных, форма рода является немотивированной.

С формально-грамматической точки зрения родовые классы требуют согласования. В немецком языке эта согласовательная функция проявляется в основном при выделении группы существительного и при использовании местоимений.

В соответствии с местоименной теорией род возник из-за переноса родовых значений местоимений на существительные. С этой теорией связана и категория одушевленности/неодушевленности. Ее сторонники считают, что категория рода возникла из-за разделения существительных на одушевленные и неодушевленные.

Существует предположение, что развитие категории рода в разных языках шло двумя путями: в первом случае происходил процесс упрощения и распределения существительных на две категории, существительные мужского и женского рода. Во втором случае наблюдался процесс, в результате которого существительные мужского и женского рода выделили из своего состава те имена, которые обозначают неодушевленные предметы.

На связь грамматического рода с одушевленностью и неодушевленностью в немецком языке указывала О. И. Москальская. При этом грамматический род основывается на различии биологического рода людей и животных.

Еще одна точка зрения связывает категорию рода с категорией числа. Считается, что если в языке есть категория рода, то есть и категория числа.

Психолингвистические исследования показывают, что существует связь между звуковым обликом слова и его родовой принадлежностью. Например, существительные, начинающиеся с сочетания *kn-*, принадлежат к мужскому роду, за исключением слова *das Knie* (колено). Существительные, имеющие в конце слова *-n* + согласный, например, *der Wind* (ветер), также принадлежат к мужскому роду, за исключением таких имен, как *die Hand* (рука). К женскому роду, как правило, относятся слова с окончанием на шипящий или свистящий звук + *t*, например, *die Angst* (страх), *die Luft* (воздух), за исключением *der Saft* (сок), *der Dunst* (поток).

По роду немецкие существительные можно объединить в семантические группы.

В белорусском языке грамматический род существительных также представлен тремя категориями: мужской, женский и средний. Род тесно связан с природой объекта и зачастую определяется по окончанию слова,

причем для выражения рода белорусский язык более активно, чем немецкий язык, использует флексии и суффиксы. Некоторые слова могут иметь разный род в рассматриваемых языках: *мора (die See)*, *сабака (der Hund)*, *дом (das Haus)*.

Определение рода немецких существительных

В немецком языке род проявляется на морфонологическом (звуковая форма), синтаксическом (согласование) и семантическом (значение слова) уровнях. Существительные используются с артиклями, которые указывают на род, число, падеж, а также на определенность или неопределенность существительного. Для людей и животных род семантически мотивирован и отражает реальный пол. Для предметов и абстрактных понятий род не мотивирован семантически и является частью структуры слова.

Как и глаголы, существительные в немецком языке можно назвать основой словарного запаса. В немецком языке склоняется, прежде всего, артикль.

Род 10 % существительных можно определить, зная законы словообразования (переход из одной части речи в другую, аббревиация, образование однокоренных слов без суффиксов). Так, например, субстантивированные глаголы (глаголы, перешедшие в существительные), обозначающие процесс, будут среднего рода: *leben – das Leben*. Однокоренные существительные без суффикса будут часто мужского рода, гласная в корне сильных глаголов будет чередоваться по ряду аблаута (3 формы глагола): *sitzen – der Sitz*, *stehen – der Stand (stehen – stand – gestanden)*.

Некоторые окончания и суффиксы также указывают на грамматический род существительного. Например, существительные с суффиксом *-ling* мужского рода: *der Schmetterling, der Lehrling*.

Существительные с суффиксом *-ung* женского рода: *die Übung, die Rechnung, die Lösung*.

Существительные с суффиксом *-in* могут быть среднего и женского рода: *die Lehrerin, die Ärztin, die Französin* (существа женского пола), *das Benzin, das Nikotin* (хим. вещества).

Приставка *Ge-* показывает в большинстве случаев средний род: *das Gebäude, das Geräusch, das Geschwätz, das Geschäft*.

Для каждого рода существует примерно 30 суффиксов, и в общей сумме их около 100.

Важно изучить и систематизировать подходы, лежащие в основе определения категории грамматического рода.

Определение грамматического рода существительных по значению слова

На основе грамматического рода существительные в немецком языке можно объединить в семантические группы. В немецком языке есть около 50 категорий, за которыми закреплен род.

К мужскому роду относятся существительные, которые обозначают: стороны света (*der Norden*), времена года (*der Frühling*), месяцы (*der Januar*), дни недели (*der Montag*), времена суток (*der Morgen*), осадки (*der Regen*), минералы (*der Marmor*), драгоценные камни (*der Rubin*), озера (*der Bodensee*), спиртные напитки (*der Wein*), большинство денежных единиц (*der Euro*), небесные светила, планеты (*der Stern*), представителей мужского пола (*der Junge*), животных мужского пола (*der Löwe*), названия автомобильных марок (*der Volkswagen*).

К женскому роду относятся существительные, которые обозначают: деревья (*die Birke*), цветы (*die Aster*), ягоды (*die Himbeere*), овощи и фрукты (*die Birne*), большинство немецких рек (*die Oder*), самолеты и корабли (*die Boeing*), представителей женского пола (*die Frau*), животных женского пола (*die Katze*).

К среднему роду относятся названия: металлов (*das Silber*), химических элементов (*das Chlor*), континентов (*das Afrika*), большинства стран (*das Deutschland*), городов (*das neue Berlin*), отелей, кафе, кинотеатров (*das „Astoria“*), физических единиц (*das Kilowatt*).

В каждой группе существуют исключения, свидетельствующие о неоднозначности грамматических показателей лексических единиц.

Определение грамматического рода существительных по форме слова

Грамматический род существительного можно также определять по некоторым суффиксам и окончаниям. Существительные мужского рода: суффиксы *-er, -ler, -ner, -ling, -s* (*der Fahrer, der Gärtner, der Lehrling, der Fuchs*), иностранные слова (в основном одушевленные): суффиксы *-ent, -ant, -ist, -et, -or, -at, -soph* (*der Student, der Publizist, der Philosoph, der Doktor*), односложные существительные, производные от глаголов (без суффикса): *der Gang, der Dank, der Sprung, der Lauf*.

Существительные женского рода: суффиксы *-in, -ung, -heit, -keit, -schaft, -ei* (*die Lehrerin, die Freiheit, die Unabhängigkeit, die Freundschaft*), иностранные слова с ударными суффиксами *-ie, -(t)ät, -(t)ion, -ur, -ik, -age, -ade, -anz, -enz* (*die Chemie, die Universität, die Zensur, die Mathematik, die Reportage*), существительные женского рода с суффиксом *-e* (два слога) (*die Kälte, die Hilfe*), существительные, образованные от глаголов при помощи суффикса *-t* (*die Fahrt, die Kunst*).

Существительные среднего рода: суффиксы *-chen, -lein, -(s)tel* (*das Mädchen, das Fünftel*), большинство существительных с суффиксами *-tum, -nis* (*das Eigentum, das Verhältnis*), иностранные слова, оканчивающиеся на *-(i)um, -ett, -ment, -ma, -o* (*das Studium, das Dokument, das Drama, das Kino*), существительные с приставкой *ge-*, которые имеют собирательное значение (*das Gebirge, das Gemälde*).

Род сложных существительных определяется по последнему слову, которое входит в их состав: *die Arbeit + der Tag = der Arbeitstag, der Tisch + die Lampe = die Tischlampe, klein + das Geld = das Kleingeld*.

Род сокращений зависит от их вида: 1. Род сложносокращенных слов определяется по роду смыслового слова: *die BRD (die Republik), der PKW (der Wagen)*; 2. В сокращениях, состоящих из одной или нескольких букв и целого слова, род определяется по последнему слову: *die U-Bahn, das U-Boot*; 3. Род сокращенных существительных, являющихся частью целого слова, соответствует роду полного существительного: *der Pulli – der Pullover*, искл. *das Photo – die Photographie*.

Категория числа существительных

Одной из основополагающих категорий бытия и познания является категория количества, которая пронизывает всю систему языка, от лексики до грамматики. Содержание данной категории выражает единство дискретного (прерывного) количества и недискретного (непрерывного) количества. Грамматическая категория числа представлена оппозицией единственного и множественного числа, будучи основной категорией имени существительного, и служит для выражения количественной характеристики предметов объективной действительности. Противопоставление единичности и множественности выступает предметно-смысловой основой категории числа.

Для образования множественного числа в немецком языке существуют различные языковые средства. Для существительных мужского рода: без окончания слова на *-er*, *-en*, *-el* (*die Finger*, *die Knochen*), добавление только *Umlaut* (*die Gärten*, *die Mäntel*), для большинства существительных окончание *-e* (*die Berge*, *die Monate*), *Umlaut* и окончание *-e* (*die Bäume*, *die Gäste*, *die Pläne*), окончание *-er* и *Umlaut* (*die Männer*, *die Wälder*), слабое склонение (*die Menschen*, *die Journalisten*).

Для существительных женского рода: большинство существительных имеют окончание *-en* (*die Nationen*, *die Neuigkeiten*), некоторые односложные имеют *Umlaut* и окончание *-e* (*die Bänke*, *die Hände*), редко *Umlaut* (*die Mütter*, *die Töchter*).

Для существительных среднего рода: окончание *-e* (*die Dokumente*, *die Haare*), окончание *-er* (*die Bilder*, *die Kinder*), *Umlaut* и окончание *-er* (*die Länder*, *die Wörter*), окончание *-en* (*die Augen*, *die Verben*).

Окончание *-s*. типично для существительных всех трех родов иностранного происхождения (*die Parks*, *die Autos*, *die Partys*), оно используется также для имен и сокращений (*die Annas*, *die Müllers*, *die PKWs*).

Особые случаи образования множественного числа в немецком языке

Особую группу образования множественного числа составляют слова на *-um*, *-ion* (*das Museum – die Museen*), отдельные слова с особыми формами (*der Seemann – die Seeleute*, *der Rat – die Ratschläge*, *der Regen – die Regenfälle*, *der Mord – die Mordtaten*).

Изредка встречаются существительные, в которых есть варианты образования множественного числа: *der Balkon (die Balkons, die Balkone)*, *das Risiko (die Risiken, die Risikos)*, *die Pizza (die Pizzas, die Pizzen)*. Еще одну группу составляют существительные, которые в разных значениях имеют различные формы единственного и множественного числа: *die Bank (die Bänke – банки, die Banken – скамейки)*, *der Rat (die Räte – советы (орган власти), die Ratschläge – советы)*, *das Wort (die Wörter – слова, die Worte – связная речь)*.

В немецком языке существуют также понятия *Singulariatantum* и *Pluraliatantum*. К *Singulariatantum* относятся существительные, которые употребляются только в единственном числе и не имеют стандартной формы множественного числа. Эта группа включает: абстрактные понятия (*die Liebe*,

der Frieden, die Geduld), названия материалов, жидкостей, сыпучих веществ (*das Gold, das Wasser, der Kaffee*), собирательные существительные (*das Obst, das Gemüse, die Polizei*). В большинстве случаев они не имеют множественного числа (*das Chaos, der Durst, das Fleisch*).

Pluraliatantum в немецком языке – это существительные, которые используются во множественном числе и не имеют стандартной формы единственного числа. К этой группе относятся слова, обозначающие: парные предметы, коллективные понятия, некоторые абстрактные явления, отдельные географические и астрономические названия. Основные категории Pluraliatantum: парные предметы и части тела (*die Brille, die Beine*), коллективные и абстрактные понятия (*die Leute, die Eltern*), географические названия (*die Alpen, die USA*).

Рассмотрение грамматических категорий немецкого и белорусского языков показывает, что обе языковые системы обладают категорией числа, но способы образования множественного числа в данных языках отличаются. В немецком языке существует большое количество суффиксов, значительную роль играют умлаут и артикль. В белорусском языке множественное число формируется в основном с помощью флективных суффиксов *-ы, -і* (*кніга – кнігі, стол – сталы*), а также чередований (*дом – дамы, горад – гарады, вока – вочы*) и изменений в основе слова (*чалавек – людзі, дзіця – дзеці*). Артикли в белорусском языке отсутствуют.

Таким образом, категория числа является фундаментальной грамматической характеристикой, влияющей на согласование артиклей, прилагательных, глаголов и местоимений. Семантически категория числа важна при различении исчисляемых и неисчисляемых существительных. Данная категория значима также с когнитивной точки зрения, так как восприятие единичности и множественности влияет на интерпретацию текста и речи.

В о п р о с ы

1. Почему с грамматической точки зрения род играет большую роль в языке?
2. На чем основывается семантическая соотнесенность существительных с определенным родом?
3. Какие основные суффиксы существительных мужского, женского и среднего рода существуют в немецком языке?
4. Что составляет содержание категории числа в лингвистике?
5. Какие основные способы образования множественного числа существуют в немецком языке?

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков : учебник / Б. А. Абрамов ; под ред. Н. Н. Семенюк, О. А. Радченко, Л. И. Гришаева. – М. : Владос, 2001. – 285 с.
2. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов ; под ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М. : Рус. яз., 2001. – 717 с.
3. Москальская, О. И. Теоретическая грамматика немецкого языка : учебник / О. И. Москальская. – 3-е изд., доп. – М. : Высш. шк., 1983. – 344 с.
4. Bank, S. Kasus, Genus und Belebtheit im Wettbewerb: Synkretismus in der deutschen Pronominalflexion [Master thesis] / S. Bank ; Univ. zu Köln. – Köln, 2008. – 111 S.
5. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий)» для направления специальности 1-21 06 01- 01 «Современные иностранные языки (по направлениям)» / сост.: Н. В. Куценко, И. А. Лапицкая ; Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2025. – URL: <https://moodle.mslu.by/course/view.php?id=2674> (дата обращения: 12.07.2025).

Дополнительная литература

1. Серова, И. Г. Категория рода в языке: на перекрестке лингвистической, естественной и культурной категоризации / И. Г. Серова // Вестн. Тамбов. гос. техн. ун-та. – 2005. – Т. 11, № 3. – С. 833–840.
2. Скрипкина, Г. В. Категория грамматического рода в немецком языке: лингвистический и методический аспекты / Г. В. Скрипкина // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. – 2018. – № 1. – С. 168–172.
3. Eisenberg, P. Das vierte Genus? / P. Eisenberg // Angemessene Strukturen: Systemorganisation in Phonologie, Morphologie und Syntax / Hrsg.: A. Bittner, D. Bittner, K. Köpcke. – Hildesheim, 2000. – S. 91–105.
4. Rieger, M. A. Genus im DaF-Unterricht: Was machen die Lerner? / M. A. Rieger // Bern Open Publishing. – URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/324/481> (date of access: 30.09.2024).

Лекция 4. КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА И НАКЛОНЕНИЯ

1. Залог как лексико-грамматическая категория глагола.
2. История формирования категории залога в немецком языке.
3. Категория наклонения в немецком языке.
4. Изъявительное наклонение в немецком языке.
5. Сослагательное наклонение в немецком языке.
6. Повелительное наклонение в немецком языке.

Залог как лексико-грамматическая категория глагола

Категория залога выражает субъектно-объектные отношения и рассматривается как универсальная лексико-грамматическая категория. Залог как категория глагола показывает отношение действия к субъекту его совершающему, и объекту, над которым совершается действие. В немецком языке различают *активный* (действительный) и *пассивный* (страдательный) залог, например: *Die Arbeiter bauen ein Haus (Aktiv)*, *das Haus wird von den Arbeitern gebaut (Passiv)*. В первом случае подлежащее является субъектом действия, во втором случае действие направлено на него.

В настоящее время интерес исследователей связан с изучением когнитивного аспекта пассива. Когнитивность природы страдательного залога считается обоснованной. Е. С. Кубрякова, А. Л. Шарандин, Р. Лангакер утверждают, что залоговые формы имеют когнитивное осмысление. В число человеческих способностей входит способность представлять и описывать одну и ту же ситуацию разными языковыми формами. Е. С. Кубрякова указывает на различие поверхностных структур, что соответствует разному видению ситуации и связано с привлечением внимания говорящего к разным сторонам описываемой ситуации.

При использовании пассивных конструкций наблюдается устойчивая тенденция абстрагирования автора сообщения от происходящего, наблюдательная позиция, непричастность, невмешательство, что позволяет говорить о пассивной позиции говорящего.

Пассив образуется с помощью вспомогательного глагола *werden* (*werden – wurde – geworden*) и Partizip 2 смыслового глагола. Пассив может иметь различные временные формы: *Er wird Arzt (Präsens Passiv)*, *Er wurde Arzt (Präteritum Passiv)*, *Er ist Arzt geworden (Perfekt Passiv)*.

Пассивные конструкции объективируют не столько физический, сколько языковой опыт, поскольку структура действительности оказывается одной, а отраженная в языке концептуальная структура иной.

Действие, как правило, производится субъектом и направлено на объект. В языке же данные отношения находят отражение в двух различных типах конструкций – конструкциях актива и пассива. Реализация значения пассивности требует определенного набора элементов – субъект, действие и объект, – действующих по определенной схеме: объект подвергается действию, производимому субъектом. Пассивность имеет фреймовую структуру.

Объект и предикат образуют в семантической структуре предложения единый комплекс, элементы которого в определенной степени, зависящей от характера действия, связаны друг с другом. Понятие действия предполагает реализацию цели, получение результата, а значит, и определенную направленность на изменение объекта, поэтому глагол связывает обозначаемое событие скорее с объектом, нежели с субъектом. Большую роль объекта в создании смысла высказывания отмечала Н. Д. Арутюнова, так как именно объект определяет характер действия, направленного на его создание, изменение или уничтожение.

При трансформации активной структуры в пассивную меняется фокус восприятия действия, так как объект активной структуры становится субъектом пассивной структуры.

В белорусском языке активный залог имеет похожую логику построения, как и в немецком. Пассивный залог в белорусском выражается при помощи глагола *быць* и причастия страдательного залога, которое образуется путем замены суффикса *-ць* на суффикс *-н-* или *-т-* и присоединения соответствующих родовых окончаний (*Дом быў пабудаваны*). Пассивный залог встречается в белорусском реже, чем в немецком, чаще используются описательные формы.

История формирования категории залога в немецком языке

Грамматические категории устанавливались в немецком языке в течение длительного исторического периода и поэтому для рассмотрения способов выражения залоговых отношений необходимо обратиться к диахронии.

В готском языке категория залога была представлена двухчленной оппозицией, а именно противопоставлением актива и древней формы

медиапассива. Оппозиция была асимметричной. Причиной тому являлось то, что актив имеет две временные формы (презенс и претерит) и полную модальную парадигму, которая включала в себя индикатив, оптатив, императив, тогда как медиапассив имел лишь форму презенса и два наклонения – индикатив и оптатив. В готском языке данная категория также зависела от категорий лица, числа, времени и наклонения. Последующие перемены в развитии данной категории продемонстрировали, что медиапассив, который в готском языке имеет периферийное положение, полностью исчез уже к древневерхненемецкому периоду.

В течение древневерхненемецкого периода залог как полноценная категория еще не существовал, поскольку не было противопоставления актив – пассив. Это было вызвано в большей степени недостаточным развитием соответствующих синтаксических средств, с помощью которых образуется категория залога как морфолого-синтаксическая.

В текстах древних памятников литературы можно заметить довольно часто встречающиеся конструкции с глаголом *wesan*. Это самый частотный глагол бытия. Такие конструкции являются примером предикативного употребления причастия в функции определения со значением состояния как результата какого-либо действия. Считается, что в тот период данные конструкции еще не были морфологизированы, поскольку пассив находился в процессе формирования.

Процесс грамматикализации пассива окончательно завершается в средневерхненемецкий период. Причиной этого является дальнейшее развитие синтаксических средств, способствующих организации плана выражения категории залога. В их число входит двусоставность предложения (то есть необходимость обязательно выразить субъект) и фиксированная позиция сказуемого, что является важным для оформления агенса в страдательном залоге.

В ранненововерхненемецкий период Perfekt и Plusquamperfekt окончательно грамматикализуются, вместе с этим завершается развитие соответствующих им синтаксических средств.

На современном этапе развития немецкого языка залог рассматривается как лексико-грамматическая категория глагола, выражающая отношения между субъектом и объектом действия, а также отношения глагольного действия к субъекту. Пассивный залог в немецком языке очень распространен и используется гораздо чаще, чем в русском. Частота употребления пассива зависит от типа текста: в технической литературе и в инструкциях он встречается очень часто, в художественной литературе реже.

Таким образом, залог представляет собой двухуровневую грамматическую категорию: на глубинном уровне он показывает отношение действия к субъекту, а на поверхностном уровне он показывает отношение глагола-сказуемого к подлежащему. Разграничение между глубинными и поверхностными структурами, то есть между семантическим и синтаксическим уровнями, является основой концепции залога.

Категория наклонения в немецком языке

Наклонение представляет собой категорию глагола, которая выражает отношение действия, события или состояния к действительности. Это отношение выражается субъектом речи. В немецком языке различают три наклонения глагола: *изъявительное* наклонение (der Indikativ), *сослагательное* наклонение (der Konjunktiv), *повелительное* наклонение (der Imperativ).

Для выражения действия реального, которое происходило, происходит или будет происходить, используется изъявительное наклонение. Если субъект речи воспринимает действие возможным при определенных обстоятельствах, то для передачи этой возможности он употребляет сослагательное наклонение. Повелительное наклонение используется для экспликации побуждения к действию.

Изъявительное наклонение в немецком языке

Изъявительное наклонение (Indikativ) позволяет описать реальное соответствующее действительности событие. Индикатив играет ключевую роль в выражении фактических утверждений и вопросов. Это наиболее распространенное наклонение в повседневной речи, охватывающее различные временные формы для описания реальных событий.

Анализ изъявительного наклонения связан с рассмотрением модальности действительности. Реальными являются те связи, когда сообщение носит характер констатации фактов существующей действительности. В таком случае сообщение служит прямым отражением объективных фактов мира и мыслится говорящим как утверждаемое или отрицаемое, как вполне реальное и осуществимое. Своё языковое выражение сообщения такого порядка получают в формах изъявительного наклонения, называемого некоторыми учеными нейтральным наклонением, обозначающим реальные действия в настоящем времени, происходившие в прошлом или которые

произойдут в будущем. Наклонение получает свое выражение в соответствующих формах времени и лица. В случае такого полного соответствия высказывания фактам объективной действительности говорят о реальной модальности или модальности действительности.

Совокупность средств выражения модальности действительности представляется обычно в виде модального поля, основной характеристикой которого является наличие общей инвариантной семантической функции, в данном случае передача модального значения действительности. Функционально-семантическое поле модальности действительности предполагает взаимодействие разноуровневых языковых средств, объединенных общностью семантики реальности.

Настоящее время в немецком языке (*Präsens*) используется для описания действий, которые происходят в данный момент (*Ich lese gerade*), регулярно повторяются (*Sie geht jeden Tag zur Arbeit*) или являются общими истинами (*Es ist warm im Sommer*).

Формы прошедшего времени в немецком языке противопоставляются друг другу как по аспектуальным, так и по модальным признакам. Главным значением, которое характеризует формы прошедшего времени, является значение предшествующего завершенного или незавершенного действия.

Простое прошедшее время (*Imperfekt*) обозначает незавершенное действие, которое происходило в прошлом (*Sie sprach sehr leise*). Сложное прошедшее время (*Perfekt*) выражает завершенное действие, результат на момент речи (*Wir sind nach Hause gegangen*).

Для обозначения действия, происходившего до другого действия в прошлом, т.е. для передачи предпрошества, в немецком языке используется сложная форма *Plusquamperfekt* (*Sie war schon gegangen, als ich ankam*).

Будущее время (*Futurum 1*) в немецком языке употребляется для выражения предстоящих действий, намерений, предположений (*Wir werden heute alle Fragen besprechen*). Существует также более редко используемая форма будущего времени (*Futurum 2*) для обозначения действия, которое будет завершено к определенному моменту в будущем, или для передачи предположения о завершенном действии в прошлом (*Ich werde die Arbeit bis morgen erledigt haben*).

Сослагательное наклонение в немецком языке

Инвариантным значением формы сослагательного наклонения (*Konjunktiv*) является значение ирреальности, возможности, вероятности. Сослагательное

наклонение играет в немецком языке большую роль. Конъюнктив подчеркивает, прежде всего, сомнение в реальности какого-либо действия. Существуют две основные формы: Konjunktiv I и Konjunktiv II.

Konjunktiv I – это особая грамматическая форма глагола, используемая в косвенной речи и указывающая на повторение чужого высказывания, когда говорящий сомневается в его достоверности. Прямая речь: *Sie sagte: „Ich habe kein Interesse mehr daran.“* Косвенная речь: *Sie sagt, sie habe kein Interesse mehr daran.*

Konjunktiv II употребляется для формулировки желаний (*Ich wünschte, ich hätte mehr Geld*), условных предложений с *wenn* (*Wenn ich mehr Zeit hätte, würde ich mehr studieren.*), вежливой просьбы (*Würden Sie mir Ihre Telefonnummer geben?*), теорий и предположений (*Wir würden uns freuen, Sie bei uns begrüßen zu dürfen.*), выражения сожаления (*Hätte ich nur früher gewusst, wie einfach das ist!*).

Konjunktiv II часто используется в повседневных выражениях: *Ich hätte gern(e)...*, *Ich würde gern(e)...*, *Ich möchte...*, *Könnten Sie...?*

Формы конъюнктива формировались на протяжении долгого периода времени, поэтому исследователи обращаются к истории их возникновения. Позиция говорящего, его отношение к предмету речи в высказываниях, соотнесенных не с миром фактов и реальных событий, а с областью представлений, желаний и устремлений человека, выражается в древнемецких диалектах самыми разнообразными языковыми средствами: формами наклонения, модальными глаголами, модальными наречиями и частицами, конструкциями с инфинитивом и т.д. Так, в одном из самых значительных памятников IX в – в «Евангельской гармонии» Тациана – формы конъюнктива, по предварительным подсчетам, явно доминируют по сравнению с другими, функционально сопоставимыми языковыми средствами, используемыми автором для выражения своего отношения к сообщаемому.

По сравнению с современным немецким языком конъюнктив в древнемецких текстах характеризуется некоторым своеобразием по ряду существенных параметров. Уже к периоду первых письменных памятников на древнемецких диалектах (VIII–XI вв.) употребление конъюнктива в составе самостоятельного предложения ограничено небольшим количеством грамматикализованных синтаксических моделей, тесно связанных с жанровой спецификой текстов.

Учет многообразных лингвистических факторов (структурного типа предложения, семантики высказывания в целом, значений связующих элементов, языкового выражения субъекта предложения и других его

компонентов, жанрово-стилистических особенностей текста) позволяет говорить о более широком спектре семантических функций древненемецкого конъюнктива по сравнению с современным немецким языком.

Повелительное наклонение в немецком языке

Повелительное наклонение (Imperativ) является экспликацией волеизъявления, говорящий побуждает собеседника к выполнению действия. Конкретное значение императива может варьироваться, включая такие значения, как приказ, просьба, пожелание и другие. Значимость императива в структурном плане заключается в его универсальности, так как формы повелительного наклонения встречаются практически во всех языках мира. Императив предполагает в качестве реакции выполнение действия.

Рассматривая семантику и прагматику наклонения, исследователи указывают, что значимость императива в структурном плане определяется тем, что эти формы могут быть отнесены к языковым явлениям универсального характера.

Императив в немецком языке изучается как единица синтаксиса, наряду с повествовательными и вопросительными предложениями. Таким образом, императив можно рассматривать как особый грамматический феномен, относящийся как к морфологии, так и к синтаксису.

В немецком языке императив имеет формы для второго лица единственного (*du, Sie*) и множественного лица (*ihr, Sie*). Существуют ограничения на использование императива: он употребляется в прямой речи, во втором лице используется без подлежащего. В форме *du* особенностью сильных глаголов является отсутствие умлаута (*schlafe!*), при этом в глаголах с корневым гласным *e* происходит изменение гласной на *i* (*nimm!*). В других лицах и числах (форма *ihr, Sie*) сохраняется исходная корневая гласная (*gebt!, nehmt!*). Остальные формы больше обусловлены парадигмой спряжения глагола. Императив является основной формой побуждения, однако существует много синонимичных форм, например, форма настоящего времени изъявительного наклонения (*Du kommst doch zu mir*) или вопросительные высказывания (*Könntest du mir bitte helfen?*).

Объяснить множество форм при выражении императивного значения можно исходя из различных оснований – социальный статус участников речевого акта, а также особенности ситуации общения. Существенную роль играет стремление к градации степени категоричности высказывания.

Известно, что выражение приказа или требования в категоричной форме может привести к «потере адресатом своего лица», поэтому адресант вынужден стремиться построить свое высказывание таким образом, чтобы оно было максимально эффективным.

Наличие возможности заменить императив другими языковыми средствами не отменяет, однако, того факта, что императив является нейтральной формой побуждения и преобладает при выражении побудительности в прямой речи.

В целом необходимо отметить, что система наклонений является развитой в немецком языке. Обращение к описательным грамматикам позволяет обнаружить, что при подаче грамматической категории наклонения в немецком языке большинство из них традиционно исходит из представления о трехчастной оппозиции наклонений: изъявительное – повелительное – сослагательное (Indikativ – Imperativ – Konjunktiv).

Основываясь на принципах историзма, связи формы и значения, автономности и взаимодействия уровней языковой системы, учитывая факты развития эволюционным путем отдельных участков языковой системы немецкого языка, предлагается и иная модель категории наклонения. В соответствии с этой моделью система наклонений немецкого глагола на современном синхронном срезе демонстрирует бинарную оппозицию реальность/нереальность или реалис/ирреалис, а вся система финитных форм глагола образует структуру противопоставленных глагольных словоформ. План выражения ирреалиса включает формы Konjunktiv II (Präteritum Konjunktiv, Plusquamperfekt Konjunktiv, Konditionalis I, Konditionalis II), которые выступают в качестве формальных вариантов при обозначении семантики нереальности действия, выражаемого глаголом. План выражения реалиса согласно данной модели включает все формы индикатива (Indikativ), а также формы Imperativ, Konjunktiv I. В данной модели системы наклонений современного немецкого языка нашли выражение новаторские идеи лингвистов XX в. о становлении глагольных значений.

Анализ категории наклонения в немецком и белорусском языках показывает, что в немецком языке большую роль играет конъюнктив, обладающий большим количеством форм. Сослагательное наклонение в белорусском языке выражается не специальными формами глагола, а с помощью дополнительных слов и частиц, например, частицы *бы*, конструкций с формами прошедшего времени (*Калі б ты прыйшоў раней, мы б разам пасядзелі*). Данные формы выражают значение желательности, возможности, но грамматически это не отдельное наклонение.

В о п р о с ы

1. Что выражает категория залога в немецком языке?
2. Когда сформировалась категория залога в немецком языке?
3. Что выражает категория наклонения в немецком языке?
4. С какой модальностью связано рассмотрение индикатива в немецком языке?
5. Какое инвариантное значение имеют формы конъюнктива?
6. Почему существует большое количество синонимичных форм императива?

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолаева, Л. С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков : учеб. пособие / Л. С. Ермолаева. – М. : Высш. шк., 1987. – 128 с.
2. Зеленецкий, А. Л. Теоретический курс немецкого языка как второго иностранного : учеб. пособие / А. Л. Зеленецкий. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 283 с.
3. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М., 2004. – 560 с.
4. Шарандин, А. Л. Системная категоризация русского глагола : учеб. пособие / А. Л. Шарандин. – Тамбов, 2001. – 209 с.
5. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий)» для направления специальности 1-21 06 01- 01 «Современные иностранные языки (по направлениям)» / сост.: Н. В. Куценко, И. А. Лапицкая ; Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2025. – URL: <https://moodle.mslu.by/course/view.php?id=2674> (дата обращения: 02.08.2025).

Дополнительная литература

1. Боднарук, Е. В. Семантика и прагматика императива (на материале немецкого языка) / Е. В. Боднарук // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультур. коммуникация. – 2018. – Т. 16, № 3. – С. 67–76.
2. Гильфанов, Р. Т. Функционально-семантическое поле модальности действительности в немецком языке / Р. Т. Гильфанов // Гуманитар. и соц. науки. – 2010. – № 6. – URL: http://hses-online.ru/2010/06/10_02_19/18.pdf (дата обращения: 30.07.2024).

3. Жукова, И. С. Системный статус форм ирреалиса в современном немецком языке и особенности их темпоральной семантики / И. С. Жукова // Сиб. филол. журн. – 2013. – № 1. – С. 104–115.
4. Нефедов, С. Т. Семантика конъюнктива в древневерхненемецкий период / С. Т. Нефедов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2007. – № 1. – С. 277–282.

Лекция 5. СИНТАКСИС

1. Предложение как единица синтаксиса.
2. Правила построения простого предложения.
3. Рамочная конструкция немецкого языка.
4. Связь цели высказывания со структурой предложения.
5. Сложное предложение в немецком языке.

Предложение как единица синтаксиса

Синтаксис (греч. *syntaxis* 'составление') – один из разделов грамматики, изучающий способы соединения слов в словосочетании и предложении, а также типы предложений, их строение, функции и условия употребления. Основными единицами синтаксиса являются *словосочетание* и *предложение*.

Слова и сочетания слов при помощи определенных форм, интонации и порядка расположения образуют предложения. В целом предложение – это наименьшая единица речевого общения, грамматически и интонационно оформленная, выражающая сообщение, вопрос или волевое побуждение.

Предложение может иметь в своем составе главные (подлежащее и сказуемое) и второстепенные (дополнения и обстоятельства) члены. Простое предложение – это основная составляющая единица текста и речи, в котором есть только одна грамматическая основа.

В конце XVIII в. предложение определялось как суждение, выраженное словами. Во второй половине XIX в. были выдвинуты концепции представителей психологического направления, основанные на понимании языка как явления индивидуального сознания, в них нашли отражение структура и грамматическая природа предложения. Предложение рассматривалось как акт соединения представлений или как деление сложного целого представления на составные части.

Процесс развития языка сопровождался распределением синтаксических структур в зависимости от сочетаемости имен и глаголов, а также оформлением семантических ролей существительных при разных типах глаголов. При описании эволюции, как правило, исходят из количественного состава необходимых (обязательных) членов предложения, число которых на определенных этапах возрастает.

Первичные высказывания по своей форме являются однословными, состоящими из «протоформы» как основной единицы высказывания, при

этом происходит формальное совпадение слова, предложения и высказывания, между ними существует однозначное соответствие. Будучи одночленным на поверхностном уровне, высказывание выражает законченную мысль и является бинарным на глубинном уровне. Эта двойственность проявляется в виде тема-рематического членения. Даже если высказывание состоит из одного компонента и тема не вербализована, она имплицитно присутствует.

Появление двухкомпонентной структуры непосредственно связано с формированием коммуникативной структуры предложения, где главную роль играет порядок слов и интонация. Одним из первых форм предложения можно считать именное предложение, где любые два слова, поставленные рядом, мыслятся как субъект и предикат. Глагольное предложение появляется позднее, когда обнаруживается формальное различие имени и глагола, который определяет модель предложения и характер дополнительных членов.

Наиболее важным для развития формально-синтаксической структуры предложения являются следующие признаки: четкое разграничение системы имени и глагола; развитая система формообразования; грамматическая основа предложения, состоящая из подлежащего и сказуемого; развитая система падежных форм, которые выражают их отношение к другим словам в речи.

Коммуникативную значимость предложения подчеркивал В. Г. Адмони, обозначая «предложение не только как структурное, но и как содержательное целое». Он считал, что система грамматических значений предложения сложна и многослойна, при этом очевидна неразрывность и взаимозависимость предложения и текста.

Правила построения простого предложения

Предложение, состоящее только из подлежащего и сказуемого, является простым нераспространенным предложением (*der einfache nicht erweiterte Satz*). Если предложение, кроме подлежащего и сказуемого, включает второстепенные члены предложения, то оно является простым распространенным предложением (*der einfache erweiterte Satz*). В состав простых нераспространенных предложений входят только те члены, которые необходимы для выражения основного логико-грамматического отношения, организующего предложение. Распространенные предложения включает в свой состав, кроме главных членов предложения, дополнительные члены предложения, что

позволяет предложению отражать отношения объективной действительности. Слова, которые являются второстепенными членами предложения, образуют со словами, к которым они относятся, подчинительные словосочетания.

В простом повествовательном предложении спрягаемая часть сказуемого всегда стоит на втором месте. Подлежащее может стоять на первом, третьем и, в некоторых случаях, на четвертом месте. Если подлежащее стоит на первом месте, то такой порядок слов называется прямым: *Der Hund bellt laut*. Если подлежащее стоит после сказуемого – обратным: *Heute bellt der Hund laut*. Такой переход подлежащего с первого на третье место называется также инверсией. Порядок следования других членов предложения зависит от его смысла и не является строго фиксированным. Однако существуют определенные правила построения распространенного предложения. Обычно обстоятельства в немецком предложении располагаются относительно друг друга в следующем порядке: temporal (временные), kausal (причины), modal (образа действия), lokal (места): *Ich fahre morgen wegen der Konferenz mit dem Zug nach Berlin*. В данном примере temporal (временное обстоятельство) – *morgen*, kausal (причина) – *wegen der Konferenz*, modal (образ действия) – *mit dem Zug*, lokal (место) – *nach Berlin*.

Важным вопросом является отрицание в предложении. Основным правилом немецкой грамматики считается, что, если отрицается все предложение, то отрицание *nicht* стоит, по возможности, в конце предложения или перед второй частью составного сказуемого. При отрицании одного члена предложения отрицание ставится перед словом, которое отрицается: *Der Postbote kommt heute nicht*. (Почтальон сегодня не придет). *Der Postbote kommt nicht heute, sondern morgen*. (Почтальон придет не сегодня, а завтра). Отрицательными элементами в немецком языке являются *nicht, kein, keineswegs, nichts, niemand, nie, nirgends*.

Рамочная конструкция немецкого языка

Особенностью немецкого языка является рамочная конструкция (Satzklammer). Рамкой служит любое дистантное расположение синтаксически или функционально связанных друг с другом элементов. Изменяемая часть глагола (вспомогательный глагол, модальный глагол или просто глагол, имеющий отделяемую часть) и неизменяемая часть (причастие, инфинитив, отделяемая приставка) сказуемого образуют в предложении глагольную

рамку. Э. Драг, В. Г. Адмони, В. Шмидт считают рамочную конструкцию основным средством структурной организации предложения в современном немецком языке.

Рамочные конструкции могут быть образованы разнородными элементами:

1. *Sie schaute mich etwas verwirrt an.*
2. *Haben Sie denn schon von dem köstlichen Büfett da draußen probiert?*
3. *Diese Auffassung wird heute meist aus psycholinguistischen Gründen als unplausibel abgelehnt.*
4. *Im Folgenden wollen wir den Aufbau von Lexikoneinträgen näher betrachten.*
5. *Dabei war ich extra zehn Minuten zu spät.*

Одним из условий реализации рамочного принципа является наличие таких словоформ, которые характеризуются дискретностью. Поэтому неслучайным представляется тот факт, что первым типом рамки, который привлек к себе внимание исследователей, стала так называемая глагольно-предикативная рамка, образуемая аналитическими формами глагола.

В целом необходимо отметить, что рамочный принцип представляет собой специфику немецкого синтаксиса. До сих пор отсутствуют убедительные объяснения причин, способствующих такому расположению дискретных единиц в немецком языке. Рамочные структуры развивались в немецком языке на протяжении всей его истории, к XVIII в. была достигнута определенная стабилизация глагольно-предикативной рамки.

В белорусском языке предложение также является базовой единицей синтаксиса. Основное отличие синтаксиса белорусского языка от немецкого заключается в том, что белорусский относится к восточнославянской группе языков и имеет более свободный порядок слов, характерный для славянских языков. Связи между словами в предложении выражаются в основном с помощью падежей и предлогов.

Как и другие славянские языки, белорусский допускает гибкость в расположении членов предложения, что позволяет выделять различные аспекты высказывания и дает большую свободу говорящему при выражении коммуникативного намерения.

Связь цели высказывания со структурой предложения

В немецком языке выделяют три типа предложений по цели высказывания – это предложения повествовательные (*die Aussagesätze*), вопросительные (*die Fragesätze*) и побудительные (*die Aufforderungssätze*). Повество-

вательные предложения передают сообщения, информацию о каких-либо событиях, явлениях. Если связь между предметом речи и тем, что в нем говорится, осознается как реально существующая, предложение называется утвердительным по форме высказывания. В отрицательном предложении отношение осознается как нереальное.

Вопросительные структуры в своем прямом назначении воплощают одну из самых основных речевых интенций – вступить в коммуникативное взаимодействие с другим человеком и получить от него новое знание. Важность и значимость таких речевых образований в общении людей подтверждается, среди прочего, их многообразием, как в плане структурной организации, так и с точки зрения выполняемых ими коммуникативных функций в текстах.

Порядок слов в любом немецком предложении зависит непосредственно от типа самого предложения. Вопросительные предложения можно разделить на две основные группы: образующиеся при помощи вопросительного слова или без вопросительного слова.

Вопросительные структуры в своей прямой функции реализуют такую базовую речевую интенцию, как запрос информации. Существуют следующие типы вопросительных предложений: общие вопросы (*Kommen Sie aus Oslo?*), специальные вопросы (*Woher bist du?*), альтернативные вопросы (*Wohnt er in Berlin oder in Hamburg?*), разделительные вопросы (*Sie wohnen in Berlin, nicht wahr?*).

Побудительные предложения являются императивными по своему характеру. Они предполагают совершение собеседником какого-либо действия. В побудительных предложениях сказуемое обычно занимает первую позицию (*Fahren Sie bitte etwas langsamer!*).

Сложное предложение в немецком языке

Сложным предложением называют такое предложение, которое представляет собой единое интонационное и смысловое целое, состоящее из нескольких частей, похожих на простые предложения по своей формальной грамматической структуре. Такие предложения зависят друг от друга по содержанию и структуре, и только в совокупности они передают единое утверждение. Сложные предложения делятся на два вида: сложносочиненное (*die Satzreihe*) и сложноподчиненное (*das Satzgefüge*).

Вопросам развития сложного предложения, становления сочинительных и подчинительных союзов, структуры сложноподчиненного предложения немецкого языка посвящены работы таких лингвистов, как В. Г. Адмони, Е. В. Гулыга, М. Д. Натанзон, Г. Н. Эйхбаум.

До XVIII в. в грамматиках германского языкознания не ставился вопрос о структуре сложного предложения, так как предложение рассматривалось как составная часть риторики, как форма суждения. Более ста лет в немецком языкознании к сложноподчиненному предложению относилась единица, состоящая из главного предложения, которая отождествлялась с самостоятельным предложением, и придаточного, приравниваемого к члену простого предложения. Существовало мнение, что главное предложение является носителем основного высказывания, а придаточное, цель которого состоит в выражении дополнительных мыслей, считается второстепенным высказыванием. Позже предложение подразделяют на тему и рему, т.е. на известное и сообщаемое.

История изучения сложных предложений в немецком языкознании в разное время сводилась к анализу придаточных предложений и способов их связи с главным, вследствие чего в немецкой грамматической традиции существуют различные принципы классификации придаточных частей сложноподчиненных предложений: подлежащные (Subjektsätze); сказуемые (Prädikativsätze); определительные (Attributsätze); дополнительные (Objektsätze); обстоятельственные (Adverbialsätze).

В начале XIX в. в немецкой грамматике была предложена концепция группировки придаточных предложений по морфологическому принципу. Было выделено три типа придаточных предложений: предложения-существительные или падежные (субстантивные), предложения-наречия (адвербиальные), предложения-прилагательные (адъективные).

В настоящее время наибольшее распространение получила традиционная классификация сложных предложений, учитывающая грамматические средства связи.

1. Сложносочиненное предложение (Satzreihe). Сложносочиненное предложение состоит из двух и более самостоятельных предложений, тесно связанных между собой по смыслу. В большинстве случаев связь между частями сложносочиненного предложения выражается при помощи союзов или союзных слов. При этом важно учитывать, влияют ли они на порядок слов в предложении или нет. Выделяют следующие типы сочинительных союзов: союзы, не требующие обратного порядка слов (*und, aber, denn, oder, entweder*

... *oder, sowohl ... als auch, sondern, nicht nur ... sondern*), союзы, требующие обратного порядка слов (*dann, darum, deshalb, deswegen, zwar, sonst, außerdem, trotzdem, bald ... bald, halb ... halb, teils ... teils*).

2. Сложноподчиненное предложение (Satzgefüge). В отличие от сложносочиненных предложений сложноподчиненные предложения состоят из главного и одного или нескольких придаточных предложений. Придаточное предложение подчинено главному и выступает по отношению к нему как один из членов предложения. Выделяют следующие основные типы придаточных в немецком языке:

1) Придаточные дополнительные (Objektsätze) с союзами *dass, ob, wie, was*: *Ich weiß, dass er heute kommt.*

2) Придаточные времени (Temporalsatz) с союзами *wenn, als, während, nachdem, bevor, solange*: *Wenn es regnet, bleibe ich zu Hause.*

3) Придаточные причины (Kausalsatz) с союзами *weil, da, denn*: *Ich gehe nicht spazieren, weil ich müde bin.*

4) Придаточные цели (Finalsatz) с союзом *damit*: *Er lernt Deutsch, damit er in Deutschland arbeiten kann.*

5) Придаточные условия (Konditionalsatz) с союзами *wenn, falls*: *Falls du Zeit hast, ruf mich an.*

6) Придаточные уступки (Konzessivsatz) с союзами *obwohl, obgleich*: *Obwohl es kalt ist, geht er ohne Jacke.*

7) Придаточные сравнения (Komparativsatz) с союзами *als, wie, als ob*: *Sie spricht, als ob sie alles wüsste.*

8) Придаточные места (Lokalsatz) с союзами *wo, wohin, woher*: *Sie reist dorthin, wohin sie schon immer wollte.*

9) Придаточные относительные (Relativsatz) с союзами *der/die/das, welcher...*: *Das Buch, das du mir gegeben hast, ist spannend.*

10) Придаточные следствия (Konsekutivsatz) с союзами *sodass, so...dass*: *Es war so laut, dass ich nichts hören konnte.*

При рассмотрении предложений большую роль играет контекст, который фактически дополняет и уточняет непосредственно выраженное в данном предложении содержание.

В о п р о с ы

1. Какие существовали подходы к рассмотрению предложения как единицы синтаксиса?
2. Как располагаются обстоятельства в простом распространенном предложении?

3. В чем специфика рамочной конструкции немецкого языка?
4. Какие типы предложений выделяют по цели высказывания?
5. Какие существуют типы придаточных в сложноподчиненных предложениях?

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони, В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построения / В. Г. Адмони. – Л. : Наука, 1973. – 366 с.
2. Гулыга, Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке / Е. В. Гулыга. – М. : Высш. шк., 1971. – 206 с.
3. Левицкий, Ю. А. Основы теории синтаксиса : учеб. пособие / Ю. А. Левицкий. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : URSS : КомКнига, 2005. – 367 с.
4. Соколова, Н. Б. Справочник по грамматике немецкого языка = Deutsche Ubungsgrammatik / Н. Б. Соколова, И. Д. Молчанова. – М. : Просвещение, 1989. – 304 с.
5. Шендельс, Е. И. Практическая грамматика немецкого языка : учебник / Е. И. Шендельс. – М. : Высш. шк., 1979. – 397 с.
6. Шишкова, Л. В. Синтаксис современного немецкого языка : учеб. пособие / Е. И. Шендельс, Т. Ю. Смирнова. – М. : Академия, 2003. – 125 с.
7. Weinrich, H. Textgrammatik der deutschen Sprache / H. Weinrich. – Mannheim [etc.] : Dudenverlag, 1993. – 1111 S.
8. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий)» для направления специальности 1-21 06 01- 01 «Современные иностранные языки (по направлениям)» / сост.: Н. В. Куценко, И. А. Лапицкая ; Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2025. – URL: <https://moodle.mslu.by/course/view.php?id=2674> (дата обращения: 09.08.2025).

Дополнительная литература

1. Алиева, У. Х. Отрицательные предложения в немецком языке / У. Х. Алиева // Вопр. науки и образования. – 2017. – № 3. – URL: <https://scientificpublication.ru/images/PDF/2017/4/otritsatelnye.pdf> (дата обращения: 30.07.2024).

2. Антонова, А. С. К вопросу о сложносочиненных предложениях в немецком языке / А. С. Антонова // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2023 : материалы междунар. студенческой науч.-практ. конф., Магнитогорск, 28–31 марта 2023 г. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_52281332_84611947.pdf (дата обращения: 18.08.2024).
3. Бурдаева, Т. В. Сложноподчиненные предложения с присоединительными придаточными и их варианты (на материале современного немецкого языка) / Т. В. Бурдаева // Вестн. Оренб. гос. ун-та. – 2016. – № 1. – С. 47–52.
4. Долгополова, Л. А. Трансформационные процессы в синтаксисе немецкого языка / Л. А. Долгополова // Учен. зап. Крым. инженер.-пед. ун-та. Сер.: Филология. История. – 2019. – №1. – С. 12–19.
5. Потапова, Т. В. Понятие предикативности в языкознании / Т. В. Потапова // Вестн. Таганрог. ин-та им. А. П. Чехова. – 2017. – № 2. – URL: https://files.tgpi.ru/nauka/vestnik/2017/2017_02.pdf. (дата обращения: 30.11.2024).
6. Царикаева, Ф. А. Теоретические основы изучения сложноподчиненного предложения в немецком языкознании / Ф. А. Царикаева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2014. – № 23. – С. 93–97.

Лекция 6. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. Словообразование как раздел лингвистики.
2. Словообразовательные модели в немецком языке.
3. Аффиксальный способ словообразования
4. Безаффиксальный способ словообразования.
5. Словосложение и аббревиация как способы словообразования.

Словообразование как раздел лингвистики

Представляя собой динамичную систему, лексика пребывает в постоянном движении. Функционирование языка сопряжено с исчезновением, появлением слов, сдвигами в значении, изменением стилистического статуса слов. Историческая лексикология свидетельствует о том, что слова создаются из реально существующего в языке материала по моделям, продуктивным в языке.

В лингвистическом энциклопедическом словаре словообразование определяется как раздел лингвистики, изучающий слова, которые являются производными на основе близких однокоренных лексем по принятым в языке моделям при помощи различных языковых средств. Словообразование изучает все аспекты создания, классификации, строения и функционирования языковых единиц.

Словообразование наряду с заимствованием является продуктивным способом пополнения словарного состава языка. Возникновение новых слов обусловлено потребностью обозначить новое, необычное или добиться какого-либо стилистического эффекта, т.е. потенциал словообразования служит коммуникативным целям. При помощи словообразования в языке отражаются изменения, происходящие в социуме.

Разработке проблем словообразования посвящены работы Е. С. Кубряковой, М. Д. Степановой, Н. И. Чернышевой, В. Флейшер.

Социальные, политические, технические изменения и новшества ставят языковое сообщество перед коммуникативным вызовом, о чем говорит тот факт, что существующая лексическая система не всегда предусматривает соответствующие языковые средства. В таком случае речь идет об объективной необходимости заполнения лакун, то есть отсутствующих в словарном составе языка наименований того или иного понятия. Каждый язык представляет реальность своим собственным способом, что проявляется в частичном сходстве и различии картин мира у разных народов.

Словообразование представляет собой способ пополнения словарного запаса, при котором ведущую роль играет изменение морфологического состава уже существующих в языке слов и лексических основ. Такие изменения происходят не случайно, они определяются наличием в языке особых морфолого-семантических типов слов, по аналогии с которыми создаются новые слова.

Словообразовательные модели в немецком языке

Для создания новых слов используются, прежде всего, продуктивные модели. В словаре словообразовательных элементов немецкого языка модель определяется как типовая структура, обладающая обобщенным лексико-категориальным содержанием и способная наполняться разным лексическим материалом при наличии определенных закономерностей сочетаемости ее элементов друг с другом. Под продуктивностью понимается способность морфем участвовать в образовании новых лексических единиц. Непродуктивные способы и средства не применяются в настоящее время при создании новых лексических единиц, однако они могут быть выделены при анализе словообразовательной формы слов, при этом такие слова могут употребляться и относиться к числу устойчивых лексических единиц.

Модели словообразовательных конструкций зачастую по-разному выделяются у разных исследователей. Разделение основывается на видах словообразовательных элементов, их комбинации и связанного с этим словообразовательного значения. В целом в лингвистике наиболее распространены аффиксальные модели, безаффиксальные модели, словосложение и аббревиация.

Аффиксальный способ словообразования

Аффиксальный способ словообразования включает префиксацию – образование слов при помощи словообразовательной морфемы, предшествующей корню (*Urwald, unschön*), и суффиксацию – образование слов путем добавления к корню словообразовательной морфемы (*Lehrling, folgsam*).

Степанова М. Д. выделяет продуктивные префиксы и соотносит их с частями речи:

1) существительные (*Gespräch, Gefahr, Intervention, Ansatz, Autokrat, Internationalen, Invasion, Expansion, Urheber, Antikorruptionsbüro, Ungeduld*);

2) прилагательные (*gemeinsam, insbesondere, unfruchtbar, kontraproduktiv, informell, unscheinbar, intransparent, international, instabil*);

3) глаголы (*zerschmettern, entmachten, entscheiden, reformieren, erzählen, veröffentlichen, verkürzen, beherrschen, betreiben*).

Приставки, используемые в продуктивных моделях, имеют собственное значение, которое влияет на семантику образованного слова, например, приставка *auf-* имеет следующие значения: а) действие вверх; б) начало действия, процесса; в) направленность движения; г) завершенность действия.

Рассмотрим глаголы:

1) *aufstehen* – вставать, от *stehen* – стоять (действия вверх);

2) *aufzeichnen* – записывать, регистрировать от *zeichnen* – рисовать, нарисовать, подписывать (начало действия, процесса);

3) *aufschlagen* – раскрывать, от *schlagen* – бить (завершенность действия);

4) *auffallen* – бросаться в глаза, от *fallen* – падать (направленность движения);

5) *aufwachen* – просыпаться, от *wachen* – бодрствовать (значение завершенности).

Значения приставки *ver-*: а) изменение состояния; б) ошибочность, неправильные, неудачные действия; в) завершенность, постепенное прекращение действия; г) противоположные действия; д) интенсивность; е) полнота, полный охват объекта действием.

Рассмотрим глаголы:

1) *vergehen* – проходить, от *gehen* – идти, ходить (завершенность);

2) *verstehen* – понимать, понять, знать, от *stehen* – стоять, постоять, простоять (полный охват объекта действием);

3) *sich verlieben* – влюбиться, от *lieben* – любить (изменение состояния);

4) *verkaufen* – продавать, от *kaufen* – покупать (противоположность значения);

5) *verschließen* – запечатывать, от *schließen* – закрыть, закрывать, закрыться, замыкать, замкнуть, затворить (завершенность, постепенное прекращение действия);

6) *verbleichen* – блекнуть, выцветать, поблекнуть, от *bleichen* – бледнеть (интенсивность);

7) *verderben* – испортить, от прилагательного *derb* – крепкий (неудачные действия).

Суффиксация, как и префиксация, является продуктивным способом словообразования в современном немецком языке. Суффикс представляет собой словообразовательную морфему, то есть значимую единицу языка, не

встречающуюся в современном языке в качестве самостоятельной лексической единицы. Данная морфема не только создает новое слово, но в ряде случаев позволяет определить характер грамматических изменений. Суффиксы существительных определяют одновременно род, тип склонения и тип образования множественного числа существительных. Таким образом, суффиксация ближе, чем другие способы словообразования, соприкасается с грамматикой, а именно с морфологией. Суффикс, как и префикс, является характерным показателем лексического обобщения, так как он указывает на принадлежность данного понятия к тому или иному классу понятий.

Суффиксы имеют значение, фиксируемое в различных существительных, в которых встречается данный суффикс. Знание семантики корня и лексической окраски слова позволяет понять значение нового слова или построить производное слово.

Суффиксы существительных *-er* и *-in* свидетельствуют, что это слова мужского или женского рода, например: *Lehrer – Lehrerin; Manager – Managerin; Chef – Chefin*.

Суффиксация – устойчивый способ обогащения словарного состава немецкого языка. Продуктивными в немецком языке являются около 50 суффиксов.

Суффиксы мужского рода.

1. Суффикс *-er*, заимствованные суффиксы *-ant*, *-ent*, *-ier*, *-eur* обозначают в целом: а) профессию, род деятельности; б) национальность, жителя города или государства; в) технические устройства, приборы; г) место обитания; д) животное (*Fischer, Japaner, Computer, Restaurant, Kontinent, Kompliment, Friseur, Schiffbauingenieur*).

2. Суффикс *-ling* может обозначать: а) молодое лицо; б) отрицательную характеристику (*Neuling; Feigling*).

3. Существительные с суффиксами *-ist*, *-ar*, *-är*, *-at*, *-ät*, *-or* обозначают: а) лицо тех или иных убеждений; б) технические приборы (*Realist, Tourist, Kommentar, Apparat, Telefonat, Faxgerät*).

4. Суффиксы *-graph*, *-log(e)*, *-nom*, *-soph* (*der Geograph, der Philosoph*).

Суффиксы женского рода.

1. Суффикс *-in* обозначает: а) лицо женского пола по профессии, роду деятельности; б) национальность (*Französin, Therapeutin, Reporterin, Freundin*).

2. Суффиксы *-heit*, *-keit*, *-schaft* имеют обычно абстрактное или собирательное значение (*Schönheit, Geschwindigkeit, Freundschaft, Landschaft*).

3. Суффикс *-(er) ei* обозначает: а) собирательные понятия; б) место производства (*Bäckerei, Schwärmerei; Träumerei*).

4. Интернациональные суффиксы *-ie*, *-ik*, *-tät*, *-tion*, *-ur* обозначают: а) абстрактные понятия; б) названия предметов (*Energie*, *Theorie*, *Meeresbiologie*, *Gymnastik*, *Romantik*, *Aktivität*, *Information*, *Presseagentur*, *Figur*).

Суффиксы среднего рода.

1. Суффиксы *-chen*, *-lein* а) имеют уменьшительное значение (*Fleckchen*, *Weilchen*), обозначают б) предмет малого размера (*Büchlein*); в) детеныша животного (*Kätzchen*).

2. Суффикс *-tum* обозначает: а) абстрактные понятия (*Eigentum*); б) состояния (*Heldentum*); в) совокупность лиц или явлений (*Christentum*, *Judentum*).

3. Суффиксы *-ment*, *-ett*, *-el*, *-il*, *-al* обозначают абстрактные понятия (*Argument*, *Experiment*, *Material*, *Personal*, *Etikett*, *Paket*).

4. Суффикс *-um* обозначает: а) научные понятия (*Datum*, *Universum*); б) названия учреждений, объектов (*Zentrum*, *Museum*, *Studium*).

Суффикс придает производным словам определенное грамматическое значение, так как он связан с той или иной категорией частей речи.

Процесс становления аффиксов на базе самостоятельных слов продолжается и в современном немецком языке, что приводит часто к разногласиям исследователей по поводу установления четких границ аффиксальной системы.

Для аффиксальных слов характерна как морфологическая, так и семантическая разложимость, т. е. семантическая мотивированность слова выводится из значений его составных частей. При этом значение аффикса всегда более абстрактно и диффузно, чем значение производящей основы, что можно определить при помощи сравнения значений ряда слов с общим аффиксом.

Безаффиксальный способ словообразования

Безаффиксальный способ словообразования предполагает переход лексической основы или словоформы в другой класс слов (другую категорию частей речи) без участия словообразовательных морфем (*gehen* – *der Gang*, *rufen* – *der Ruf*, *leben* – *das Leben*, *anstellen* – *der Angestellte*). Такой способ словообразования, по которому от одной части речи образуется другая без каких-либо изменений во внешней форме слова, называют конверсией. Словообразование посредством изменения корня является непродуктивным в языке, хотя существует достаточно много слов, образованных таким способом, например: *der Trieb*, *der Zug*.

Основные виды конверсии: вербализация (образование глаголов), субстантивирование (образование существительных) адъективация (образование прилагательных), адвербиализация (образование наречий).

1. Вербализация. Вербализация именных основ существительных и прилагательных считается продуктивным типом безаффиксального словопроизводства. Этим путем постоянно пополняется класс немецких слабых глаголов. Вербализация основ существительных и прилагательных происходит путем присоединения формообразующего окончания инфинитива *-en* к основе существительного или прилагательного. Особенно велико число таких производных основ от простых и сложных существительных (*landen, salzen, fernsehen*). Хотя глаголы могут образовываться в немецком языке от имен существительных, однако подобное явление наблюдается значительно реже, чем обратное, например: *der Fisch – fischen, die Säge – sägen*.

2. Субстантивирование. Практически субстантивироваться может любое слово. Субстантивированный инфинитив является существительным среднего рода, обозначающим процесс действия: *lesen – das Lesen, lernen – das Lernen, essen – das Essen*. Также могут субстантивироваться прилагательные: *nah – die Nähe*.

Немецкие существительные могут быть образованы от глагольных основ с сохранением корневого гласного (и у сильных, и у слабых глаголов) или же с его изменением (у сильных глаголов), например: *schlafen / der Schlaf, schneiden / der Schnitt, auspuffen / der Auspuff, durchbrechen / der Durchbruch, befehlen / der Befehl*.

3. Адъективация. Адъективация предполагает переход слова в категорию прилагательного без участия каких-либо словообразовательных средств, т.е. слово становится прилагательным и выражает свойства, качества и признаки предмета или явления. Адъективация в немецком языке не получила большого распространения. Адъективации могут подвергаться основы существительных, наречий, а также причастия: *der Ernst-ernst, der Laut – laut*.

4. Адвербиализация. В наречия могут переходить глаголы, существительные, прилагательные, причастия: *schweigen – schweigend, der Morgen – morgens, wenig – wenigstens*. В более широком понимании к адвербиализации относятся и морфологические способы образования наречий, например, *rechts, südwärts, rückwärts*.

Конверсия считается средством установления связи между отдельными частями речи, при этом слово одной части речи выступает в качестве

источника деривации для создания слова другой части речи. Лексически появляется новое слово с другим значением, слово приобретает также грамматические признаки другой части речи.

К самым продуктивным способам конверсии относится субстантивация (переход в класс существительных), прежде всего, основ сильных глаголов, инфинитивов, причастий, основ прилагательных: *stark – die Stärke, benehmen – das Benehmen*. Менее продуктивна вербализация основ прилагательных и существительных, например, *krank – kränken, der Pfeffer – pfeffern, der Schneider – schneiden*.

Словосложение и аббревиация как способы словообразования

В немецком языке типичным способом словообразования является словосложение. Значительная часть словарного состава немецкого языка – сложные слова, которые образуются путем соединения лексических основ или словоформ (*die Eisenbahn, kirschrot, teilnehmen, der Arbeitstag*). Особенно продуктивно словосложение как способ образования существительных. Каждая из частей слова соотнесена с самостоятельной лексической единицей. В сложном слове можно выделить минимум две основы, из них грамматическое значение несет самая последняя основа, по ней определяется род всего слова. Немецкое сложное существительное отличается большим разнообразием своего морфологического состава. Слово-определитель может выражаться основами, соотносящимися с различными частями речи: существительным (*Haustür*), прилагательным (*Altbau*), глаголом (*Sparbuch*), числительным (*Zweizimmerwohnung*).

Наибольшее распространение такие сложные слова получают в специализированных текстах.

Образование аббревиатур как особый продуктивный способ словообразования, направленный на создание более коротких по сравнению с исходными структурами синонимичных им номинаций, получило в XX в. широкое распространение. Под аббревиатурой принято понимать лексическую единицу, которая состоит из отдельных (сокращенных) элементов исходного слова или словосочетания.

Образование сложносокращенных слов (*Initialkurzwörter*) тесно связано с употреблением сложных слов и устойчивых словосочетаний, для которых они являются условным сокращением. По своей структуре они выделяются как особый тип одноморфемных слов.

Аббревиатуры образуются:

1) из названий начальных букв или из начальных звуков частей словосочетаний и сложных слов (BSG – *Betriebssportgemeinschaft*, DIN – *Deutsche Industrienorm*);

2) из начальных слогов или произвольно выделенных частей, сложных слов и словосочетаний (*Nirosta* – *nichtrostender Stahl*).

Отдельно необходимо рассматривать вопрос о семантической мотивированности сложносокращенных слов. Многие аббревиатуры относятся к особым слоям лексики, ограниченным той или иной областью человеческой деятельности, и непонятны широким кругам.

Существует следующая классификация аббревиатур:

1) аббревиатуры, составленные из сокращенных исходных элементов (морфем) словосочетания и включающие в себя буквенную аббревиацию, состоящую из первых букв первоначального сочетания, напр.: CDU (*Christlich-Demokratische Union*); FDP (*Freie Demokratische Partei*); AfD (*Alternative für Deutschland*); NATO (*North Atlantic Treaty Organization*); MdB (*Mitglied des Bundestags*); GmbH (*Gesellschaft mit beschränkter Haftung*);

2) звуковая аббревиация, которая читается не по буквам, входящим в состав аббревиатуры, а как обычное слово, напр.: VW (*Volkswagen*); BP (*Bruttoprodukt*); IT (*Informationstechnologie*);

3) неполные аббревиатуры, составленные при помощи сокращения первой части слова: EU-Behörde, E-Mail, EU-Land.

4) усечение, т.е. произвольные сокращения слов с разной словообразовательной структурой, напр.: *der Profi* от *Professional*; *Mio* от *Mill, Million*; *Mrd* от *Milliarde*; *das Foto* от *Fotografien*; *der Brite* от *Britannien*.

Каждый язык непрерывно развивается, порождая новые лексические единицы, модифицируя грамматическую структуру. Для немецкого языка аббревиатуры являются средством удобства и экономии времени, поэтому происходит быстрое увеличение числа различных сокращений.

В белорусском языке активно используются суффиксы, в том числе нулевой, и приставки, как исконные, так и заимствованные. В целом выделяют следующие способы словообразования: суффиксальный (*вучыць* → *вуч-ань-Ø*, *халодны* → *халаднават-ы*), приставочный (*горад* → *пры-гарад*, *ваенны* → *анты-ваенны*), приставочно-суффиксальный (*від* → *між-від-ав-ы*), бессуффиксный (*авечка* → *авеч-Ø-ы*), сложение основ (*руска-беларускі*, *марозаўстойлівы*), субстантивацию (*бедный* → *бядняк*) и сращение (*фосфарзмяшчальны*). Как и в других языках, в белорусском используется аббревиация, например, СНГ (*Садружнасць Незалежных Дзяржаў*) или БНР (*Беларуская Народная Рэспубліка*).

В о п р о с ы

1. Что изучает словообразование как раздел лингвистики?
2. Что понимают под продуктивной моделью словообразования?
3. Какие существуют аффиксальные словообразовательные модели в немецком языке?
4. Что понимают под безаффиксальным способом словообразования в немецком языке?
5. Почему аббревиатуры получают все большее распространение в языке?

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. Ахманова. – М. : Наука, 1969. – 365 с.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Наука, 2001. – 416 с.
3. Розен, Е. В. Как появляются слова. Немецкая лексика: история и современность / Е. В. Розен. – М., 2000. – 240 с.
4. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М. : Высш. шк. – 1962. – 310 с.
5. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий)» для направления специальности 1-21 06 01- 01 «Современные иностранные языки (по направлениям)» / сост.: Н. В. Куценко, И. А. Лапицкая ; Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2025. – URL: <https://moodle.mslu.by/course/view.php?id=2674> (дата обращения: 12.07.2025).

Дополнительная литература

1. Горбунова, Н. В. Словообразовательные морфемы в современном немецком языке / Н. В. Горбунова // Нижегород. нац. гос. ун-т. им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 2. – С. 102–107.
2. Егорочкина, Л. В. Основные пути развития словарного состава немецкого языка и способы словообразования в немецком языке с точки зрения их продуктивности / Л. В. Егорочкина ; Оренбург. гос. ун-т. Филология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 46–52.
3. Тодосиенко, З. В. Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языков) / З. В. Тодосиенко // Фундаментальные исследования. – М. : Роспечать, 2014. – С. 643.

Лекция 7. ФРАЗЕОЛОГИЯ

1. Фразеология как область лингвистических исследований.
2. Характерные черты фразеологизмов в немецком языке.
3. Структурно-семантическая классификация фразеологизмов.
4. Фразеологизмы оценки личности и фразеологизмы с соматическим компонентом.

Фразеология как область лингвистических исследований

В каждом европейском языке можно найти множество фразеологизмов сходных по значению. Происходившие в странах на протяжении столетий исторические и культурные события способствовали появлению фразеологизмов, нередко не имеющих аналогов в других языках.

В широком смысле фразеология включает совокупность всех видов устойчивых сочетаний слов, в более узком смысле это совокупность экспрессивных и эмоциональных устойчивых выражений: *Hals über Kopf* (сломя голову, второпях, как попало); *gleiche Brüder, gleiche Kappen* (два сапога – пара).

Впервые термин *фразеология* был введен в западной лингвистике швейцарским лингвистом Ш. Балли. Данный термин он рассматривал как раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания.

В настоящее время фразеология как область языкознания определяется как самостоятельная лингвистическая дисциплина, специфика которой заключается в установлении состава устойчивых или фразеологических словосочетаний данного языка, в изучении закономерностей образования и развития данных единиц, а также в определении групп устойчивых словосочетаний в зависимости от их структурных и семантических особенностей.

Фразеологизмы определяются как семантически связанные сочетания слов и предложений, которые характеризуются постоянным лексическим составом, грамматической структурой и переносно-образным значением, известным носителям данного языка и не выводимым из значения составляющих фразеологизм компонентов. Это значение возникает в речи в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава и воспроизводится в речи в соответствии с исторически сложившимися нормами употребления. Н. И. Степанова определяет фразеологи-

ческие единицы как «устойчивые словосочетания, которые независимо от количества слов-компонентов, образуют семантическое единство и выполняют в языке назывную или экспрессивную функцию».

Характерные черты фразеологизмов в немецком языке

Традиционное языкознание выделяет следующие основные характеристики фразеологизмов, которые отличают их от других видов сочетаний слов и выражений:

1) устойчивость – фразеологизмы отличаются постоянным составом компонентов, общее значение определяется не отдельными элементами, а существует как данность в определенном языке;

2) идиоматичность – значение каждого отдельного компонента в составе фразеологической единицы не соотносится со значением фразеологизма в целом.

3) воспроизводимость – возможность использовать фразеологизмы в том виде, в каком они существуют в системе языка.

Изучением фразеологии занимались А. А. Шахматов, Ф. Ф. Фортунатов. Определение типов фразеологических сочетаний в стилистико-семантическом плане было дано Ш. Балли и А. Сэшэ. Период интенсивного развития фразеологии как лингвистической дисциплины наступил в лингвистике после появления работ В. В. Виноградова.

Фразеологический состав немецкого языка имеет ряд специфических, присущих только ему, особенностей. Однако эта специфика может быть выделена лишь на фоне тех черт, которые определяют лингвистическую природу устойчивых словосочетаний вообще и являются общими для фразеологических единиц целого ряда других европейских языков.

Фразеологические, или устойчивые, словосочетания отличаются от свободных синтаксических словосочетаний тем, что они в семантическом плане представляют собой единство и выражают, как правило, одно понятие. В немецком языке большое количество сочетаний слов, которые служат для выражения определенного понятия и отличаются своей раздельнооформленностью: *zum Ausdruck bringen* (выражать, выразить что-либо), *mit Haat und Haar* (целиком), *sich aufs hohe Pferd setzen* (заважничать). Как и в других языках, отличительным свойством фразеологических единиц немецкого языка является их устойчивая стабильная форма. Это обстоятельство также сближает фразеологические единицы со словом и отличает их от свободных словосочетаний.

Во фразеологизмах присутствует, как правило, экспрессивный компонент, который формируется за счет определенных средств.

1. Образность: экспрессивный компонент напрямую связан с мотивацией, т.е. с образом внутренней формы фразеологизма. Наличие образной мотивировки значения употребляемого в речи фразеологизма предопределяет возникновение той или иной эмоциональной реакции у адресата сообщения. Образные фразеологизмы придают всему высказыванию дополнительное экспрессивное значение: *jemanden an der Nase herumführen* (водить за нос, обманывать); *die Flinte ins Korn werfen* (сдаться, опустить руки), *sich etwas hinter die Ohren schreiben* (зарубить на носу, запомнить).

2. Особенности компонентного состава фразем – наличие в составе фразеологического оборота компонента, утратившего мотивировку, или компонента с экспрессивной семантикой: *auf den Zahn fühlen* (прощупать, проверить кого-то), *jemandem den Laufpass geben* (разорвать отношения, уволить).

3. Особенности структуры фразеологизмов, к которым относятся парные, отрицательные или эллиптические конструкции: а) парные конструкции (двойные сочетания слов): *bei Wind und Wetter* (даже при плохой погоде), *mit Mann und Maus* (все без исключения); б) отрицательные конструкции: *weder Fisch noch Fleisch* (ни рыба, ни мясо, что-то неопределенное), *kein Mensch weit und breit* (ни души вокруг); в) эллиптические конструкции: *Ende gut, alles gut* (конец хороший – все хорошо), *klein, aber fein* (маленький, но хороший).

Перечисленные признаки свидетельствуют о наличии прагматической составляющей в семантике фразеологизмов.

Рассмотрение фразеологии какого-либо языка позволяет судить о менталитете народа. Во фразеологии немецкого языка отражаются такие черты, как пунктуальность: *einen Fleischergang machen* (ходить куда-л. попусту, потратить время напрасно), *Zeit ist Geld* (время – это деньги), *Pünktlichkeit ist die Höflichkeit der Könige* (пунктуальность – вежливость королей); экономность, бережливость: *Sparsamkeit erhält das Haus* (бережливость дом хранит); трудолюбие: *Anfang und Ende reichen sich die Hände* (начало дела предопределяет его конец); любовь к порядку: *Ordnung muss sein* (порядок – основа жизни).

Белорусская фразеология глубоко укоренена в народной культуре, отражает исторический опыт, народную мудрость и особенности быта белорусов (*не мой конь, не мой воз* – выражение равнодушия к чужим делам; *маўчыць, як рыба* – типичное народное выражение, передающее сдержанность; *хадзіць з носам* – о человеке, который зазнался; *як муха ў шклянцы* –

о человеке, попавшем в затруднительное положение). Из-за близости языков и длительного исторического и культурного взаимодействия белорусская фразеология имеет много общего с русской, что выражается в наличии общих фразеологических единиц (*з яго як з гусі вада* – о безразличном человеке; *ні рыба ні мяса* – неопределенность, *сядзець склаўшы рукі* – о бездействии). Белорусские фразеологизмы часто несут сильный эмоциональный заряд и могут быть выражены ярко, образно (*галава як гарбуз* – о глупом человеке; *смяецца, як конь* – о громком, некрасивом смехе).

Структурно-семантическая классификация фразеологизмов

Несмотря на универсальность основных характеристик фразеологизмов, в лингвистической науке имеется множество классификаций фразеологических единиц, основанных на разных принципах.

Устойчивые соединения слов очень многообразны как в структурном, семантическом, так и в функциональном плане. Вследствие этого систематизация фразеологического материала строится в зависимости от того, какие свойства фразеологических единиц подвергаются анализу.

На основе семантического критерия Н. И. Чернышева выделяет: 1) фразеологические единства, 2) фразеологические выражения, 3) фразеологические сочетания, которые возникают в результате взаимодействия структуры, сочетаемости и семантического преобразования компонентного состава.

1. Фразеологические единства появляются вследствие семантического сдвига значения. Благодаря изменению значения всего словосочетания, а не в результате изменения значения отдельных компонентов, создается новое фразеологическое единство. Во фразеологическом единстве компоненты теряют свой индивидуальный смысл, образуя неделимое семантическое целое: *j-m den Kopf waschen* (устраивать кому-либо головомойку); *die Beine unter den Tisch stecken* (жить за чужой счет); *auf der faulen Haut liegen* (быть ленивым); *etwas hat Hand und Fuß* (что-то хорошо продумано); *eine Nase voll haben* (надоело, быть сытым по горло).

Такие выражения В. В. Виноградов называет фразеологическими сращениями, так как их семантика не выводится из значений отдельных компонентов: *j-m Brief und Siegel geben* (поручиться перед кем-л. за что-то), *j-n oder etwas im Stich lassen* (оставить кого-то на произвол судьбы, подвести кого-либо), *schlecht und recht* (с горем пополам).

Значение всех этих выражений не мотивировано с точки зрения системы современного немецкого языка и может быть вскрыто лишь при помощи исторического и этимологического анализа.

К фразеологическим единствам И. И. Чернышева относит также парные сочетания слов и компаративные фразеологические единства.

Парные сочетания слов представляют собой фразеологизмы с целостным смыслом, возникающим в результате семантического преобразования сочетаний, содержащих два однородных слова (существительные, прилагательные, глаголы, наречия) и соединяемых при помощи союза *und*, реже *oder* или предлогов: *mit Haut und Haar* (целиком, без остатка); *bei Nacht und Nebel* (тайно, скрытно), *Zweck und Ziel* (цель и задача), *weit und breit* (везде и всюду), *nach Brauch und Sitte* (по заведенному порядку; согласно обычаям и традициям), *durch dick und dünn* (в горе и в радости), *Schritt für Schritt* (шаг за шагом; постепенно), *mit Sack und Pack* (со всеми пожитками), *Stunde um Stunde* (час за часом, очень долго).

Компаративные фразеологические единства – это в свою очередь устойчивые сочетания слов, фразеологическая особенность которых основывается на традиционном сравнении: *stark wie ein Bär* (сильный как медведь), *klug wie ein Fuchs* (умный как лиса), *arm wie eine Kirchenmaus* (бедный как церковная мышь), *frei wie ein Vogel* (свободный как птица).

По мнению В. В. Виноградова, к фразеологическим единствам относятся также образно-мотивированные словосочетания: *keinen Schimmer von etwas haben* (не иметь ни малейшего представления).

2. Фразеологические выражения представляют собой единицы, которые по своей грамматической структуре являются предложениями. Это общеупотребительные пословицы: *die Lügen haben kurze Beine* (у лжи короткие ноги), *das passt wie die Faust aufs Auge* (это совершенно некстати), *vier Augen sehen mehr als zwei* (одна голова – хорошо, а две – лучше); *wer zwei Hasen zugleich hetzt, fängt keinen* (за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь), *Vorsicht ist die Mutter der Weisheit* (осторожность – мать мудрости); *man soll den Tag nicht vor dem Abend loben* (цыплят по осени считают). В эту группу входят также афоризмы: *wer fremde Sprachen nicht kennt, weiß nichts von seiner eigenen* (кто не знает иностранных языков, тот ничего не знает и о своем собственном).

3. Под фразеологическим сочетанием понимают фразеологизмы, в которых один компонент является семантически преобразованным, второй – сохраняет прямое значение: *Hilfe leisten* (оказывать помощь), *Wert legen auf*

etwas (придавать значение), *ein Versprechen halten* (сдерживать обещание), *eine Entscheidung treffen* (принять решение). Такие сочетания считаются устойчивыми и часто используются в официальной и письменной речи.

К этой группе В. В. Виноградов относит сочетания, в которых глаголы теряют свое основное значение, например, сочетания с глаголом *packen* (хватать, схватывать), который в переносном значении сочетается с различными абстрактными существительными (*Angst, Schrecken, Schauder*), например: *die Angst packt ihn* (его охватил страх). Глагол *nehmen* используется в различных сочетаниях: *Unterricht nehmen* (брать уроки), *Verlauf nehmen* (принимать оборот), *zu Herzen nehmen* (принимать к сердцу), а также в значении отнимать, лишать: *die Sprache nehmen* (отнимать дар речи, лишать дара речи), *die Hoffnungen nehmen* (лишать надежды), *die Kraft nehmen* (лишать сил).

Фразеологизмы, в которых сумма значений компонентов не соответствует общему значению выражения, называют идиомами: *auf der Bärenhaut liegen* (лениться), *auf seinen fünf Augen beharren* (упрямо отстаивать свое какое-нибудь нелепое утверждение), *nicht auf den Kopf gefallen sein* (быть неглупым), *jemandem einen Floh ins Ohr setzen* (взволновать кого-л.). Такие высказывания отличаются неизменяемостью, образностью, переосмыслением.

Некоторые исследователи считают, что пословицы, афоризмы следует выделять в отдельные группы.

Анализ функционирования устойчивых словесных комплексов в немецком языке позволил выделить следующие модели по структурному критерию:

1) Substantiv + Verb: *den Mund halten* (держат язык за зубами), *Süßholz raspeln* (рассыпаться в комплиментах), *Schwein haben* (быть удачливым);

2) Pronomen + Substantiv + Verb: *j-m den Rücken kehren* (порвать с кем-либо отношения), *j-m die Leviten lesen* (отчитывать кого-либо), *j-m auf die Beine helfen* (помочь кому-либо встать на ноги);

3) Präposition + Substantiv + Verb: *auf der Straße liegen* (быть безработным), *in die Patsche geraten / kommen* (впутаться в неприятности); *auf die Füße fallen* (выходить сухим из воды); *an den Nagel hängen* (прекратить заниматься чем-то), *auf einen grünen Zweig kommen* (преуспевать);

4) Substantiv + Präposition + Substantiv + Verb: *die Hände in den Schoß legen* (бездельничать), *j-m das Fell über die Ohren ziehen* (обмануть кого-либо), *den Nagel auf den Kopf treffen* (попасть в точку);

5) Adjektiv + Substantiv: *ein schwerer Junge* (криминальная личность), *der rote Faden* (красная нить).

На основе критерия соотношения фразеологических единств с частью речи выделяют следующие группы:

1) глагольные фразеологизмы: *nicht einen Finger für etwas rühren* (палец о палец не ударить для чего-либо), *j-m auf die Beine helfen* (помочь кому-либо встать на ноги) и др.;

2) субстантивированные фразеологизмы, представляющие собой сочетания, в которых существительное выступает в узуально-ограниченном значении: *ein stilles Wasser* (скрытный человек), *altes Haus* (дружище), *das fünfte Rad am Wagen* (пятая спица в колесе, лишний).

3) фразеологизмы, образованные от наречий, среди которых наиболее многочисленна группа парных словесных комплексов – ряд устойчивых парных слов: *auf und ab* (вверх и вниз), *mehr oder weniger* (более или менее), *ganz und gar* (совершенно, полностью), *langsam aber sicher* (медленно, но верно), *früher oder später* (рано или поздно), *weit und breit* (повсюду, на большом пространстве). Парные словесные комплексы являются двоичными дополнениями слова, обладают продуктивностью и имеют, в основном, модальное, локальное или временное значение.

Фразеологизмы оценки личности и фразеологизмы с соматическим компонентом

Человек познает мир через осознание себя, свою деятельность в нем. Антропоцентрический принцип в современном сравнительном языкознании распространяется на область лексики. Новый подход к анализу лингвистических единиц учитывает роль человеческого фактора в языке.

Исследователи выделяют следующие группы фразеологизмов, которые характеризуют человека по:

1) поведению и привычкам: *ein Herrchen von gestern* (человек с устаревшими взглядами), *eine komische Haut* (странный тип), *blinder Passagier* (безбилетник);

2) особенностям характера: *ein Kerl von Brei* (мягкотелый человек), *eine Seele von einem Menschen* (душа-человек), *ein schlauer Hecht* (хитрый тип);

3) профессии или роду занятий: *das Auge des Gesetzes* (полицейский), *fahrendes Volk* (бродячий народ), *die ganze reimende Zunft* (все поэты);

4) положению людей в обществе: *Crème der Gesellschaft* (сливки общества), *blaues Blut* (голубая кровь, дворянское происхождение);

5) отношениям между ними: *eine treue Haut* (верный человек), *dicke Freunde* (закадычные друзья);

6) возрастным особенностям людей: *junges Gemüse* (молодежь);

7) интеллектуальным характеристикам: *ein Mann von Kopf* (умный человек);

8) особенностям внешности: *ein Bild von einem Mädchen* (красавица), *eine massige Erscheinung* (тучный человек), *ein eckiger Kerl* (угловатый, неуклюжий тип);

9) степени удачливости: *der Mann im Monde* (мечтатель, фантазер), *Narr des Glücks* (любимец судьбы, баловень удачи).

Необходимо отметить широкое употребление соматизмов, т.е. обозначений частей тела человека и животных. Они принимают самое активное участие в формировании значения фразеологизмов. В значительной степени это обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоев в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Популярности таких фразеологизмов способствуют также актуальность содержания, яркая образность, несложность грамматического оформления и стилистическое многообразие.

Значение фразеологизма связано с назначением и семантикой частей тела.

Голова/*Kopf* управляет мышлением и рассудком: *einen klaren Kopf haben / nicht auf den Kopf gefallen sein* (иметь ясную голову), или *seinen Kopf für sich haben* (иметь свою голову на плечах). Значение способности сосредоточиться, воли отражается в таких фразеологических единицах: *den Kopf hängen lassen / den Kopf verlieren* (повесить голову / понурить голову).

Волосы/*Haar* в составе фразеологической единицы приобретает значение какой-либо эмоции, например, страха: *die Haare stehen zu Berge* (волосы дыбом встают); досады: *sich die Haare ausraffen* (рвать на себе волосы), значение чего-то малого, иногда неважного: *Haare spalten* (придираться к мелочам); *um kein Haar* (ни на волос); *um ein Haar* (на волосок).

Глаза/*Augen* и их открытость символизируют получение информации и ее достоверность: *ganz Auge sein* (смотреть во все глаза / смотреть в оба глаза, т.е. быть внимательным, бдительным, смотреть с большим вниманием); *j-m die Augen öffnen über* (открыть/раскрыть глаза на что-то). Глаза являются и важными выразителями эмоций и чувств, следовательно, велико количество фразеологических единиц с данным компонентом, отражающих изменение эмоционального состояния человека, например, удивление: *die Augen weit aufreißen, Augen und Nase aufsperrern* (вытащить глаза).

Нос/Nase – сравнительно малый орган и единственный, который выступает на лице. Первое его значение сопряжено с получением информации: *nicht über die eigene Nase hinaus sehen* (дальше собственного носа не видеть); *j-m etwas vor der Nase wegnehmen* (стащить что-либо у кого-либо из-под носа). Второе значение – нездоровое любопытство: *seine Nase in alles stecken* (совать свой нос не в свое дело). Необходимо отметить и следующее значение: *die Nase hoch tragen* (задирать нос, важничать).

Посредством рта/Mund производится речь: *j-m den Mund stopfen* (заткнуть рот; набрать в рот воды); *j-m den Mund verbieten* (запретить кому-либо говорить; заставить замолчать); *j-m nach dem Mund reden* (говорить то, что хочет услышать собеседник; поддакивать).

Зубы/Zahn – это символ агрессивности: *einen Zahn gegen j-n haben / die Zähne fletschen* (иметь зуб против кого-либо / скалить зубы); *Aug(e) um Aug(e), Zahn um Zahn* (око за око, зуб за зуб).

Ухо/Ohr, как и глаз, – орган, воспринимающий информацию извне, поэтому в основном фразеологизмы, связанные с этим органом, употребляются, чтобы обозначить способность узнавать и слушать: *mit beiden Ohren horchen* (во все уши слушать); *etwas zu einem Ohr herein zum andern hinauslassen* (в одно ухо влетело, в другое вылетело), *die Ohren spitzen* (наострить уши).

Язык/Zunge символизирует общение, передачу информации: *die Zunge verschlucken* (язык проглотить); *etwas auf der Zunge haben* (на языке вертится), иногда с отрицательной семантикой: *держать язык за зубами (die Zunge im Zaum halten)*; *das Herz auf der Zunge haben* (язык мой – враг мой).

Сердце/Herz – орган с символикой чувств, переживаний, настроений, например, искренности: *von ganzem Herzen* (от чистого сердца); *aus ganzem Herzen* (от всего сердца, от всей души); боли: *ihm tat das Herz im Leibe weh* (сердце кровью обливается); *sich etwas zu Herzen nehmen* (принимать что-либо близко к сердцу). Соматизм часто используется для описания характера людей: *ein Herz haben / viel Herz haben / ein Herz im Leibe haben / ein Herz im Busen tragen* (иметь золотое / доброе / большое сердце). Чаще употребление слова сердце говорит о положительных качествах человека.

Рука/Hand играет практически универсальную роль. Особенно много фразеологических единиц, содержащих данный соматизм, со значением нахождения чего-либо у кого-либо и получения, например: *die Hand auf etwas legen* (прибрать что-либо к рукам / взять в свои руки); *j-n (или etwas) in der Hand haben* (держат в своих руках); *sich in die Hand nehmen* (взять себя

в руки); *in j-s Hand fallen / j-m in die Hände fallen / j-m in die Hand laufen* (попасться в чьи-либо руки). Реализуется также значение деятельности, например: *freie Hand haben* (развязать руки); *an Händen und Füßen gebunden sein* (быть связанным по рукам и ногам).

Нога/*Bein* символизирует движение, скорость. В устоявшихся выражениях ноги часто противопоставляются голове и связанному с ней ментальному началу в человеке: *was man nicht im Kopf hat, muss man in den Beinen haben* (дурная голова ногам покою не дает). Фразеологизмы с этим соматизмом отражают значение устойчивости или неустойчивости (как в прямом значении, так и в переносном смысле) и уверенности в себе: *mit seinen Beinen auf der Erde bleiben / fest auf den Beinen stehen* (стоять обеими ногами на земле); *festen Fuss fassen* (обрести твердую почву под ногами); *auf die Beine kommen* (встать на ноги); *auf wackligen Füßen stehen* (выбить почву из-под ног); *mit einem Bein im Grabe stehen* (стоять одной ногой в могиле).

Соматизмы относятся к древнейшему разряду лексики, обладают большим формообразующим потенциалом, характеризуются устойчивостью, высокой частотностью употребления, и знание фразеологического состава языка помогает глубже понять менталитет нации изучаемого языка.

В о п р о с ы

1. Что изучает фразеология как область лингвистических исследований?
2. Какие характерные черты фразеологизмов можно выделить?
3. Какие группы фразеологических единиц выделяют по структурно-семантическому принципу?
4. Какие соматизмы активно используются во фразеологии немецкого языка?

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. Н., Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак. – 2008. – 656 с.
2. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. : Просвещение, 1977. – С. 140–165.
3. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М. : Высш. шк., 1962. – 310 с.

4. Чернышева, Н. И. Фразеология современного немецкого языка / Н. И. Чернышева. – М. : Высш. шк., 1970. – С. 35–62.
5. Телия, В. Н. Фразеологизм / В. Н. Телия // Русский язык : Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – М., 2003. – С. 605–607.
6. Burger, H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen / H. Burger. – Berlin, 2010. – 239 S.
7. Handwerker, B. Phraseologismen und Kollokationen / B. Handwerker // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Deutsch als Fremd- und Zweitsprache / Hrsg. von H.-J. Krumm [u.a.]. – 1. Hbd. B. – N.Y., 2010. – S. 246–255.
8. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий)» для направления специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки (по направлениям)» / сост.: Н. В. Куценко, И. А. Лапицкая ; Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2025. – URL: <https://moodle.mslu.by/course/view.php?id=2674> (дата обращения: 01.07.2025).

Дополнительная литература

1. Буренкова, С. В. Проблемы классификации и определения границ фразеологии (на материале немецкого языка) / С. В. Буренкова // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2004. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-i-opredeleniya-granits-frazeologii-na-materiale-nemetskogo-yazyka/viewer> (дата обращения : 11. 08. 2024).
2. Кондратьева, З. И. Национально-культурная специфика фразеологизмов, содержащих элемент цветообозначения, в современном немецком языке / З. И. Кондратьева // Америка и Россия : взаимовлияние и взаимопроникновение культур. : материалы Респ. науч.-практ. конф. – Сыктывк. гос. ун-т. – 2011. – С. 131–136.
3. Левченко, М. Н. Когерентные характеристики фразеологизмов (на материале немецкого языка) / М. Н. Левченко // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия: Лингвистика. – 2021. – № 1. – С. 81–92.
4. Панфилова, Е. Г. Прагматика номинативных фразеологизмов разной частеречной принадлежности (на материале русского, белорусского и немецкого языков) / Е. Г. Панфилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 3. – С. 305–309.

5. Папченко, М. Ю. О роли фразеологизмов в языке немецкой рекламы / М. Ю. Папченко // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – 2012. – № 3 – С. 110–120.
6. Прокопьева, Н. Н. Структурные и семантические особенности немецких именных фразеологизмов, номинирующих лицо / Н. Н. Прокопьева // Нижегород. вестник. – 2020. – № 16.– С. 296–299.
7. Пугачева, А. А. Особенности немецкой фразеологии: понимание менталитета немцев через фразеологические единицы / А. А. Пугачева, Д. Т. Алиева // Филологические науки. Профессиональная практика. – 2023. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_67204990_76786935.pdf (дата обращения : 10.08.2024).

Лекция 8. НОВОЕ В ЛЕКСИКЕ.

АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1. Причины появления новых языковых единиц. Типы неологизмов в немецком языке.
2. Заимствование как одна из форм появления неологизмов.
3. Англо-американские заимствования в немецком языке.
4. Сферы использования заимствований.
5. Морфологическая ассимиляция лексических единиц, заимствованных из английского языка.

Появление новых лексических единиц в языке.

Типы неологизмов в немецком языке

Для обозначения новых языковых единиц в лексикологии используют термин *неологизм*, содержание которого вытекает из этимологии значения самого слова: *neos* (греч. 'новый') и *logos* (греч. 'слово'). Данное понятие подчеркивает соотнесенность лексемы с моментом времени, новизну слова в языке, а также его распространенность и перспективы дальнейшего существования. Неологизмы определяют как лексические единицы, возникшие в определенный момент времени, имеющие семантическую самостоятельность, т.е. независимость от определенного контекста и, как правило, обладающие словообразовательной активностью.

Неологизмы появляются в результате заимствования, словосложения, семантическим путем (в результате переосмысления имеющегося смысла слова), морфологическим путем (в результате аффиксных и безаффиксных изменений), за счет аббревиации.

Причинами появления большого количества неологизмов можно назвать расширение связей между странами, активное массмедийное общение, возникновение новых реалий, общественный и научно-технический прогресс, достижения в области культуры. Первенство англичан и американцев в некоторых областях человеческой деятельности явилось причиной заимствований, не имеющих абсолютных синонимов в немецком языке. Также можно упомянуть тождество картин мира контактирующих языковых систем на современном этапе.

Лексические изменения могут быть обусловлены внутренними процессами развития языка, общественно-политической ситуацией. Важную роль играет освоение заимствований в целях коммуникативного престижа.

В немецком языке выделяют три типа неологизмов.

1. *Neuwörter* (собственно неологизмы) – впервые появившиеся в последнее время слова. В эту группу входят слова новые как по форме, так и по значению, заимствования из английского, французского и других языков: *Cybersicherheit*, *overzoomed*, *twittern*, *engagieren*. Сюда также можно отнести аббревиатуры: *KKW* – *Kernkraftwerk* (атомная электростанция), *FHZ* – *Freihandelszone* (зона свободной торговли), *GUS* – *Gemeinschaft Unabhängiger Staaten* (СНГ), *PR* – *Public Relations* (рекламно-информационная деятельность).

2. *Neuprägungen* (новообразования) – слова, которые формируются по уже существующим моделям, но с новыми значениями: *Flachbildschirm*, *brandeilig*, *zappen*, *scannen*. Многие новообразования создаются путем конверсии: *expandieren* от *Expansion*, *jobben* от *der Job*, *jetten* от *der Jet*.

3. *Neubedeutungen* (семантические неологизмы). – многозначные слова, приобретающие с течением времени новые, дополнительные значения. Например, слово *der Renner* (беговая лошадь) теперь обозначает особо популярный товар, *der Beitrag* (вклад) – пост в соцсетях.

В этой связи Е. В. Розен предлагает закрепить за термином *неологизм* только два первых типа новых слов (*Neuwörter* и *Neuprägungen*), поскольку они являются действительно новыми лексическими единицами языка.

Заимствованные единицы другого языка в языке-реципиенте принято считать неологизмами первого порядка: *das Cybercafe*, *das Kickboard*. Неологизмы-новообразования можно считать неологизмами второго порядка, так как они формируются в самом немецком языке из элементов, которые уже раньше использовались для наименования других объектов: *der Smartphonevertrag*, *das Onlinebanking*, *die Biolebensmittel*, *das Klimaschutzgesetz*. Примерами лексических инноваций третьего порядка являются семантические неологизмы «*Neubedeutungen*», например, существительное *der Raum* раньше обозначало ‘комната, пространство’, теперь – *digitaler Raum* ‘цифровое пространство’, *sozialer Raum* ‘социальное пространство’; раньше *die Mobilität* имело значение ‘мобильность, способность перемещаться’, теперь – ‘концепт гибкой работы, цифровой мобильности’.

Заимствование как одна из форм появления неологизмов

Заимствования в лингвистике в современной трактовке – это слова иностранного происхождения, которые посредством языковых контактов попадают в другие языки и играют чрезвычайно важную роль в их историческом развитии.

Заимствование определяется как элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой.

Заимствование как одна из форм появления неологизмов является важнейшим стимулом развития языка, способом обогащения словарного состава, увеличивает лексическое богатство языка, служит источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов, будучи следствием изменений, происходящих в жизни человека.

Многие слова когда-то были неологизмами, но потом вошли в систему языка.

Из **латинского языка**: Mauer, Käse, Wein, Rettich, Kloster, Argument, exakt, Justiz, Prozeß, Appellation.

Из **французского языка**: elegant, galant, nobel, frivol, Armee, Garnison, Nase, Kusine, Cousin, Möbel, Republik, Opposition, Klasse, Bourgeoisie.

Из **английского языка**: Boot, Export, Import, Trust, Boykott, Box, Trainer, Training, Image, Killer, surfen, joggen, Party, Steak, Doping, Smoking, Oldtimer, Single.

Из **арабского языка**: Algebra, Magazin, Razzia, Risiko, Safari, Sirup, Sofa, Talisman, Tarif, Tasse, Ziffer.

Из **итальянского языка**: Bank, Konto, insolvent, Netto, Brutto, Sonett, Oper, Konzert, Loggia, Korridor, Balkon, Pizza, Lasagne, Salat, Spaghetti, Paparazzi, Capuchino, Carpaccio, Risiko, Tempo.

Из **испанского языка**: Gitarre, Zigarre, Marmelade, Gala, Embargo, Moskito, Mulatte, Tango, Torero.

Из **японского языка**: Kimono, Bonze, Samurai, Harakiri, Rikscha, Tamagotchi, Ikebana, Karate, Suchi, Tatami, Tsunami, Mitsubishi.

Из **индийских языков**: Reis, Veranda, Banane, Curry, Brille, Bungalow, Mango, Pfeffer, Dschungel, Ingwer, Shampoo.

Из **китайского языка**: Tee, Ketchup, Taifun.

Из **индейских языков**: Barbecue, Mahagoni, Mais, Orkan, Tabak, Mokassin, Kautschuk, Lama, Puma.

Из **персидского языка**: Bazar, Jasmin, Karawane, Orange, Paradies, Schach, Schakal, Spinat.

Из **турецкого языка**: Derwisch, Diwan, Joghurt, Kebab, Tulpe, Döner.

Из русского языка: Matroschka, Steppe, Troika, Sputnik, Borschtsch.

Согласно П. Поленцу, среди заимствований следует различать:

1) *Lehnübersetzungen* – слова, состоящие из материала родного языка, но построенные по иноязычной словообразовательной модели, где происходит перевод морфемы за морфемой или слово за словом, например, *das Blumenkind* от *flower child*, *Sinnmachen* от *to make sense*;

2) *Lehnübertragungen* – более свободные образования, в отличие от первой группы, где близкий перевод наблюдается только у некоторых частей слова: *der Wolkenkratzer* от *sky-scraper*, *Weltnetz* от *world wide web*;

3) *Lehnschöpfungen* – здесь нет внешней схожести с иноязычным образцом: *Staatsbürger* (гражданин) – аналог *citizen*, *Leitbild* (образец, руководство к действию) – *role model* (модель для подражания).

4) *Lehnbedeutungen* – заимствуется значение у схожего по смыслу слова, например, глагол *schneiden* приобрел значение ‘игнорировать, не обращать внимания’ от английского слова *to cut*; *realisieren* – раньше в немецком значило ‘осуществлять’, но под влиянием английского *to realize* стало также означать ‘понимать, осознавать’, *übersehen* – изначально ‘просмотреть’, теперь часто под влиянием английского *to overlook* используется как ‘не заметить’.

Англо-американские заимствования в немецком языке

Новые явления в языке необходимо рассматривать во взаимосвязи социальных и внутривидовых закономерностей. Процессы взаимодействия языков и, как следствие, обогащение их словарного состава оказываются обусловленными социальными факторами.

Функции языка мирового глобального общения выполняет английский язык. Его влияние на европейские языки постепенно усиливается, особенно с появлением «массовой культуры». Английский язык – не только самый популярный иностранный язык, он обладает высоким социальным престижем. Немецкая культура стала одной из наиболее проницаемых для реалий англо-американского образа жизни, а немецкий язык вобрал за последние 100–150 лет не одну тысячу слов из американского и британского вариантов английского языка.

Среди заимствований англицизмы – самая частотная лексика в речи носителей немецкого языка. Молодежь считает немецкий язык с большим количеством англицизмов единственно приемлемым способом выражения мыслей. Американская культура является молодой, современной, динамичной, эти качества передаются словарному составу английского языка, что обеспечивает престижность английских слов: *Laden – Shop, Höhepunkt – Highlight, Wochenende – Weekend, Veranstaltung – Event, Fahrrad – Bike*. Эти формы иногда считают дублетными, однако синонимичные слова все же различаются коннотациями. Сейчас говорят о чрезмерном использовании американизмов в немецком языке, однако их частотность в речи немцев постоянно растет.

В процессе коммуникации предпочтение отдается более кратким формам, при этом односложность является результатом свертывания многокомпонентных лексем. Так, в немецком языке появились соответствия *die Anstrengung – der Stress, die Berufsberatungseinrichtung – das Jobcenter, die Informationsveranstaltung – das Event*.

Существующие синонимичные формы позволяют избежать тавтологии.

Event/Veranstaltung: *Event* – более модное, актуальное слово, часто используется в СМИ и рекламе; *Veranstaltung* – нейтральное, официальное; *Trend/Tendenz*: *Trend* – ‘часто временное, модное явление’; *Tendenz* – более нейтральная лексема; *Feedback/Rückmeldung*: *Feedback* – популярное в бизнесе и информационных технологиях; *Rückmeldung* – официальный термин, чаще в документации.

В немецком языке существует большое количество аббревиаций из английского языка: *Vlog* от *video-log*, *das AIDS* от *Acquired Immune Deficiency Syndrome*, *der VIP* от *Very Important Person*; *Blog* от *Weblog*, *EBAY* от *electrobuy*.

Активно используются в языке также элементы *maxi, mega, mikro, super, neo, anti, euro* (*Maximalprinzip, Megatrend, Megacity, Mikrochip, Superheld, Neoklassik, Antistress, Eurokrise*).

Исследователи англо-немецких контактов сходятся во мнении, что именно американский вариант английского языка оказывает значительное влияние на словарь современного языка, а частотность американизмов в речи немцев постоянно растет.

По выполняемой функции выделяют следующие типы англо-американизмов.

1. Англицизмы, выполняющие номинативную функцию, служат для наименования предметов и явлений действительности, прежде всего тех, которых не было в Германии: *green card, sale, Coach, Streaming*.

2. Англицизмы, служащие для самовыражения, самоутверждения, в какой-то мере для саморекламы людей, которые стремятся повсеместно вставлять в речь англицизмы. В этом случае речь говорящего изобилует восклицаниями, междометиями (*well, why, o.k.*).

3. Экспрессивно-стилистический тип, использующийся для выражения отношения к тому, о чем идет речь, иногда к американскому образу жизни вообще: *Cool, Fashion, Star, Dress Code*. Это может быть ирония, высмеивание, легкая шутка.

Заемствования выступают, по преимуществу, фактором внешнего развития лексического фонда.

Англо-американизмы получили распространение после Второй мировой войны. XX век ознаменовался постоянным расширением международных контактов. Заемствования из английского языка проникали в немецкий язык в различные эпохи, отражая исторические, политические и культурные связи: ранние заимствования (XVI–XVIII вв.) обусловлены торговыми и дипломатическими контактами с Англией: *der Park, der Sport, der Whisky*; в XIX веке – развитием технологий и науки: *der Tunnel, das Telegramm, der Streik*; влиянием американской культуры: *der Jazz, der Film, das Team*; глобализацией: *das Team, das Consulting, das Management*; влиянием соцсетей: *der Influencer, repost*; пандемией, экологическими проблемами: *das Homeschooling, die Fake News, der Green Deal*.

Англо-американские заимствования в немецком языке прошли путь от единичных слов до массовой «англификации» в XXI веке. На данный момент они по данным Duden составляют около 5–10 % словарного запаса.

Сегодня нередко говорят о таком понятии, как *Denglisch* (от *Deutsch + Englisch*) – смешение немецкого и английского языков, вызывающее споры в лингвистике и обществе.

Примерами *Denglisch* являются глаголы с немецкими окончаниями: *downloaden, gepostet, skypeen*; гибриды: *der Spam-Ordner, der Chatroom, das Online-Tool*; фразы-кальки: *Lass uns starten* (Let's get started), *Ich habe ein gutes Gefühl darüber* (I have a good feeling about this), *Es ist nicht meine Sache* (It's not my thing). Существует мнение, что англицизмы служат отражением глобализации и без них невозможно дальнейшее существование языка.

К наиболее частотным заимствованиям можно отнести: *managen, downloaden, jobben, influencer, streamen, selfie, fake news, sringe, flexen, swipen*.

Англицизмы упрощают международную коммуникацию, обогащают немецкий язык, но в то же время создают угрозу чистоте немецкого языка, опасность потери культурной идентичности.

Заимствование экспрессивных англицизмов или наделение такой лексики экспрессией в самом немецком языке является специфичной чертой социолекта молодежи по сравнению с литературным языком. Для молодежного социолекта характерно употребление англицизмов, которые несут в себе оценочное и эмоционально-оценочное отношение говорящего к действительности. Оценочность может заключаться во внутренней форме слова или появляться в результате добавления внешних формальных элементов.

Сферы использования заимствований

Во всех сферах деятельности человека присутствуют пришедшие из других стран неологизмы. Наиболее яркими сферами жизнедеятельности общества, в которых используется большое количество заимствованных единиц или иностранных словообразовательных элементов, являются: 1) досуг, свободное времяпровождение, хобби, 2) шопинг, 3) культура, субкультура, образование. 4) литература и искусство, 5) массмедиа, 6) политика, 7) спорт, 8) наука, 9) медицина.

В группу «Досуг» иноязычных неологизмов среди проанализированной литературы вошли следующие глаголы и существительные с иностранной основой: *bingen*, *scrollen*, *liken*, *followen*, *vloggen*, *networken*, *snacken*, *lifecoachen*.

Среди заимствованных единиц группы «Шопинг» можно назвать: *Fashion Store*, *Food Court*, *Beauty Corner*, *Hoodie*, *Oversize*, *Cashback*, *Coupon Code*, *Shopping Week*, *Delivery*, *Customer Service*, *Feedback geben*.

Из группы «Культура и образование» следует отметить такие неологизмы иностранного происхождения, как *Streaming-Dienst*, *Performance*, *Artspace*, *Gallery*, *Open Call*, *Artist Talk*, *Crossover-Projekt*.

Группа «Литература и искусство» также включает иноязычные обозначения художественных направлений: *Graphic Novel*, *Content Creator*, *Performance*, *Concept Art*, *Digital Illustration*, *Experimental Fiction*, *Scripted Series*.

Большое количество иноязычных заимствований, преимущественно английских, наблюдаются среди лексики средств массовой информации: *Breaking News*, *Live-Stream*, *Podcast*, *Headline*, *Community Manager*, *Newsletter*, *Media Coverage*.

Другими сферами активного использования англицизмов считается политическая область: *Briefing*, *Leadership*, *Recall*, *Policy*, *Public Opinion*, *Task Force*, *Statement*.

Спортивная терминология также полна заимствованной из разных слоев лексики: sprinten, joggen, workout, jumping Jack, Stretching, Ranking, Goal Tracker, Fantasy League, Headcoach, Teammanager, Physiotherapist.

В области науки в качестве неологизмов функционируют такие понятия, как Peer, Review, Open Access, Benchmark, Impact, Factor, Hackathon, Crowdsourcing, Outreach, Roadmap.

В последнее время появилось много неологизмов в медицинской сфере: Check-up, Screening, Second Opinion, Recovery Room, Long Covid, Gene Therapy, Patient-Centered, Clinical Trial, Telemedicine.

Согласно исследованиям, в немецком языке количество слов, заимствованных из английского языка, в текстах определенной тематики может достигать до 12 % использованной лексики. Главной закономерностью англо-немецких языковых контактов является заимствование терминологии в различных сферах.

Рассмотренные наименования представляют собой открытые группы, которые постоянно пополняются новыми лексическими единицами.

Экстралингвистические факторы обусловили образование новых слов для возможности общения в новых языковых условиях, что привело к интенсификации образования сленга.

Морфологическая ассимиляция лексических единиц, заимствованных из английского языка

Процесс освоения иноязычных заимствований в системе языка включает в себя процесс морфологической ассимиляции лексических единиц. Под морфологической ассимиляцией обычно понимается изменение грамматических характеристик перенимаемого иноязычного материала под влиянием норм и правил системы языка-реципиента.

Важными проблемами, касающимися морфологической ассимиляции заимствованных из английского языка имен существительных, являются оформление категории рода и правильное использование числа и падежа.

Присутствие англо-американизмов настолько укоренилось в языке, что воспринимается многими на уровне нормы. Данное явление ставит перед лингвистами целый ряд вопросов: присвоение категории рода, наличие или отсутствие окончания -s в Genitiv Singular, образование множественного числа, употребление отделяемых и неотделяемых приставок, образование форм прошедшего времени глаголов.

Современный немецкий язык изобилует английскими заимствованиями, но сегодня он уже не в силах ассимилировать весь поток новых слов. Процесс онемечивания англо-американизмов подразумевает присвоение соответствующих грамматических категорий. Но в немецком языке встречаются слова, имеющие двойную маркированность: *der/das Blog*, *der/das Service*, *der/das Virus*. Возникают проблемы и с образованием множественного числа: *Notebook – Notebooks*, *User – Users*, *Evente – Events*.

При наделении заимствований формальным показателем рода носители немецкого языка руководствуются, как правило:

1) морфемным составом слова. Это означает, что существительные с одинаковыми суффиксами приобретают в принимающем языке один и тот же род. К примеру, лексические единицы, оканчивающиеся на суффикс *-er*, как и в немецком языке, относятся к мужскому роду: *der Winner*, *der Trainer*, *der Sprayer*, *der Songwriter*, *der Biker*, *der Off-Roader*, *der Jetsetter*. Данный критерий доминирует над семантическими и фонологическими критериями оформления категории рода. Исследователи отмечают при этом такое фонологическое явление, как «псевдосуффиксы» (*-er, -el, -e, -en*), воспринимаемые носителями языка в качестве суффиксов и напрямую влияющие на определение рода заимствованного слова;

2) принципом ближайшего синонима в принимающем языке, например, *das Bike – das Rad*; *die Crew – die Mannschaft*, *die Besatzung*; *die Group – die Gruppe* и т.д. Носители немецкого языка с хорошим знанием английского языка ориентируются при определении рода заимствованных лексических единиц, скорее, на лексические соответствия, а не на морфемную структуру слова;

3) принципом естественного рода, как в случае с *der Boy – der Junge*;

4) принципом доминантности гиперонима: *der Whiskey*, *der Gin*, *der Longdrink* по аналогии с *der Alkohol*.

Очевидно, что родовое оформление заимствованных англицизмов зависит от большого количества факторов. Интеграция англицизмов в систему немецкого рода проходит неравномерно: для некоторых англицизмов вариативность характерна лишь на начальной ступени их развития, другие же, например, *Quiz*, *Pub*, *Essay* (*der/das*), употребляются в немецком языке уже достаточно долгое время, однако имеют несколько вариантов оформления категории рода.

Для заимствованных лексических единиц характерно колебание форм родительного падежа и множественного числа. Многие англонеологизмы допускают несколько форм Genitiv Singular:

без окончания, например, *des Streaming* (что соответствует норме английского языка);

с окончанием *-s*, например, *des Streamings* (что соответствует норме немецкого языка). Исследования показывают, что только 16 % заимствованных лексических единиц получают окончание *-s* в Genitiv Singular, 37 % образуются без окончания *-s*, 47 % лексических единиц имеют обе формы образования.

Механизм образования множественного числа заимствованных существительных подвергается сильной интерференции со стороны английского языка. В немецком языке система оформления категории числа имен существительных сложнее и многограннее, чем в английском языке. Она располагает большим количеством морфологических средств, к которым относятся изменение артикля, изменение корневой гласной на соответствующий умлаут и добавление суффиксов *-e*, *-(e)n*, *-er*, *-s*, нулевого окончания.

При образовании множественного числа англицизмов встречаются варианты без окончания, например, *die Flyer* (листовки) и с окончанием *-s*, например, *die Flyers*. Однако предпочтителен вариант без окончания. Некоторые лингвисты считают, что окончание множественного числа *-s* представляет собой лишь переходное явление на пути к полной интеграции лексических единиц в систему немецкого числа.

Носители перенимают заимствованные из английского языка существительные часто с формой множественного числа. В ходе развития лексемы в словарном составе немецкого языка наряду с окончанием *-s* появляются другие варианты грамматического оформления категории множественного числа, образованные с помощью «немецких» словообразовательных средств, как в случае с *Test* (мн. ч. *Tests/Teste*), *das Experiment* (*die Experimente / die Experiments*), *das Projekt* (*die Projekte / die Projekts*). Встречаются случаи и трех вариантов множественного числа: *Modem* (*die Modems, die Modeme, die Modemen*).

Особую трудность представляют англицизмы, которые зачастую в процессе «интеграции» еще не имеют в немецком языке четко зафиксированных грамматических форм, определенных норм написания, произношения и употребления, поэтому можно встретить разные варианты написания одного и того же слова, например: *Carsharing, Car-Sharing, CarSharing, Car-sharing, Car Sharing, carsharing, car-sharing*.

Часто композиты пишутся отдельно или через дефис, в чем проявляется также влияние английского языка. Однако это позволяет придать семантической структуре прозрачность и возможность легко интерпретировать ее значение по составным компонентам.

Некоторые заимствования не поддаются ассимиляции. Так, многие прилагательные, пришедшие в немецкий язык из английского, не имеют степеней сравнения: *fair, extrem, global, ideal, smart*.

Некоторые слова могут иметь различное толкование, поскольку эти слова существуют в обоих языках и происходит своего рода наложение одного значения на другое, например, *vital* (в немецком 'полный жизненных сил', в английском 'жизненно важный' и даже 'роковой') и *familiär* (в немецком 'семейный' или 'дружественный', в английском 'знакомый', 'привычный').

Что касается ассимиляции глаголов, здесь также наблюдаются некоторые особенности. Сложности касаются, например, глаголов с приставками. Поскольку в немецком языке есть глаголы с отделяемыми приставками, которые при спряжении отделяются и ставятся в конце предложения, то с английскими глаголами, имеющими приставки, не всегда установлено, как должна вести себя приставка, как будут изменяться английские глаголы *back up* и *load down* в немецком языке при образовании формы причастия: *Ich habe das gebackupt/ backupt/ upgebackt. Ich habe das Programm gedownloadet/ downgeloadet*. Лингвисты пока не могут однозначно ответить на вопрос, какая из этих форм больше соответствует правилам немецкой грамматики и лучше вписывается в систему языка.

Нет ясности также и при образовании форм прошедшего времени заимствованных английских глаголов, которые в своем языке имеют неправильные формы, а в немецком языке могут иметь как правильные, так и неправильные формы, допуская при этом несколько вариантов: *sightseen – sightsehen (sightsaw, sightsah), skypen (geskypst, geskyped), streamen (gestreamt, gestreamed), liken (gelikt, geliked), canceln (gecancelt, gecanceled)*.

Важно отметить, что по отношению к иноязычным заимствованиям актуальной является не только проблема оформления внешних морфологических характеристик существительных, но и их внутренняя морфология. При анализе структуры основ заимствований наибольшие трудности возникают в установлении производящей основы и суффикса.

В немецком языке существует ряд словообразовательных моделей. В отношении иноязычной лексики в словообразовательной системе немецкого языка привились следующие модели:

1) «иноязычный префикс + немецкая основа» (*Megaerfolg, Hyperaktivität, Ultraheiß, Superleicht, Interhandel*);

2) «немецкий префикс + иноязычная основа» (*Urinstinkt, zercrashen, verlinken, entfollowen, Missmatch*);

3) «иноязычная основа + немецкий суффикс» (*Jobber, Managerin, Stylistisch, Coolheit, Followerin*).

Исследуя явление взаимодействия типичных для принимающего языка и заимствованных из других языков морфем, В. Флейшер называет такие случаи «гибридизацией» (*Hybridisierung*), что подразумевает процесс смешения морфем разного происхождения, в одном слове сочетаются элементы как из немецкого языка, так и из заимствованных языков (чаще всего английского, французского, латинского). Морфемный анализ лексем с различными суффиксами значительно затрудняется из-за расхождения мнений лингвистов относительно количества заимствованных словообразовательных элементов. Это отражает активное взаимодействие между языками и адаптацию иноязычной лексики к словообразовательным моделям немецкого языка.

При заимствовании слов из английского в белорусский также происходит процесс их адаптации к фонетическим и грамматическим нормам принимающего языка (*камп'ютар, менеджер и маркетинг*). Особенно активно англицизмы проникают в сферы, где белорусский язык обнаруживает лакуны. В результате появляются слова: *блог, чат, стартап, сканер, саундтрек*, которые употребляются без перевода. Некоторые из них давно стали частью повседневной речи, особенно среди молодежи и специалистов. Это отражает не только влияние английского, но и гибкость белорусского языка, способного интегрировать новые элементы.

Таким образом, изменение заимствованных лексических единиц подчиняется законам развития принимающего языка, его функционально-стилистическим нормам, что является обязательным условием для их успешного функционирования в речи.

В о п р о с ы

1. Какие существуют типы неологизмов в немецком языке?
2. Заимствования из каких языков в немецком являются, на Ваш взгляд, наиболее частотными?

3. Какие типы англо-американских заимствований можно выделить по выполняемой функции?
4. В каких сферах, по Вашему мнению, наблюдается больше всего заимствований?
5. Что понимается под морфологической ассимиляцией лексических единиц?

ЛИТЕРАТУРА

1. Годжаева, Н. С. Неологизмы современного немецкого языка / Н. С. Годжаева // Вестник Кемеров. гос. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 271–281.
2. Мангушев, С. В. Закономерности ассимиляции англо-американизмов в немецком языке (на материале прессы и толковых словарей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. В. Мангушев. – Самара : СамГПУ, 2002. – 15 с.
3. Михалк, Н. Х. К вопросу о морфологической интеграции существительных англоязычного происхождения в немецком языке / Н. Х. Михалк // Вестник Башкир. ун-та. – 2014. – №3. – С. 35–42.
4. Розен, Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е. В. Розен. – М. : Менеджер, 2000. – 192 с.
5. Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Теоретический курс второго иностранного языка (немецкий)» для направления специальности 1-21 06 01- 01 «Современные иностранные языки (по направлениям)» / сост.: Н. В. Куценко, И. А. Лапицкая ; Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2025. – URL: <https://moodle.mslu.by/course/view.php?id=2674> (дата обращения: 08.05.2025).
6. Fleischer, W. Entlehnung und Wortbildung in der deutschen Sprache der Gegenwart / W. Fleischer // Dokumentation Germanistischer Forschung. Fremdwortbildung Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. Peter Lang. – 2005. – №6. – С. 63–77.
7. Xuefu, D. Neologismen und Neologismenwörterbuch / D. Xuefu // Wörterbücher in der Diskussion. Vorträge aus dem Heidelberger Lexikographischen Kolloquium / Herausgeben von Wiegand. – 1989. – S. 39-75.

Дополнительная литература

1. Романенкова, О. В. Неологизмы немецкого языка в учебной литературе старшеклассников / О. В. Романенкова // Филология и искусствоведение. – 2016. – № 9. – С. 42–48.

2. Лапенков, Д. С. Роль и место англо-американизмов среди неологизмов современного немецкого языка / Д. С. Лапенков, Н. И. Минякова, О. В. Олейник // Вестник ОГУ. – 2013. – № 5. – С. 62–67.
3. Юсифов, Э. Г. Французское заимствование и его роль в развитии и обогащении словарного состава немецкого языка / Э. Г. Юсифов // Филологические науки. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskoe-zaimstvovanie-i-ego-rol-v-razvitii-i-obogaschenii-slovarnogo-sostava-nemetskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 15. 08. 2024).

Учебное издание

Куценко Надежда Владимировна
Лапицкая Ирина Антоновна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС
ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
(НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК)**

Курс лекций

Пособие

Ответственный за выпуск *Н. В. Куценко*
Ст. корректор *С. О. Иванова*
Компьютерная верстка *Н. В. Мельник*
Оформление обложки *Т. С. Соловьевой*

Подписано в печать .03.2026. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура PT Astra Serif.
Ризография. Усл. печ. л. 5,35. Уч.-изд. л. 4,67. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Белорусский государственный университет иностранных языков». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 17.09.2025 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.